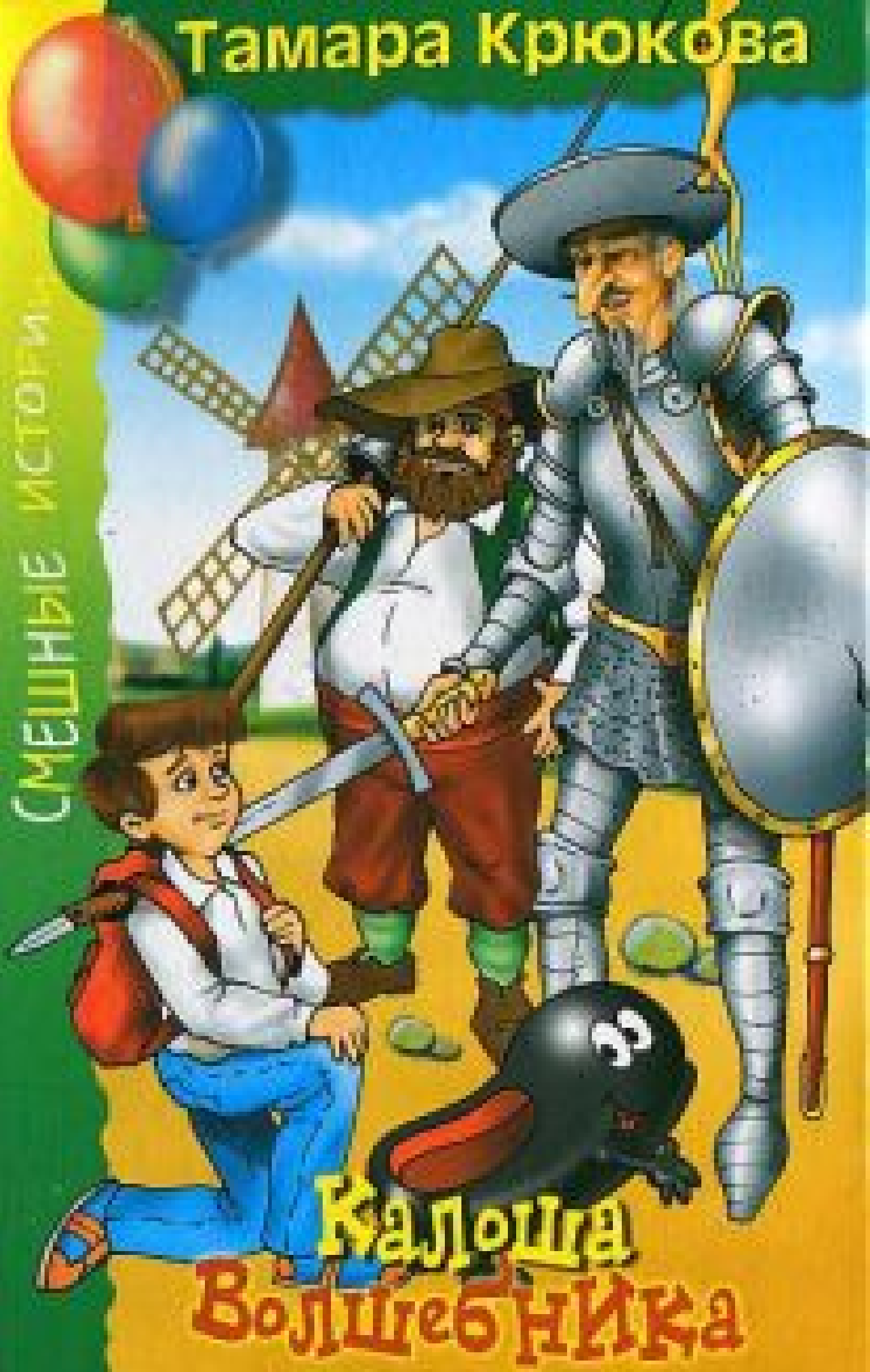

Тамара Крюкова Каллоша Волшебница

Тамара Крюкова

СМЕШНЫЕ ИСТОРИИ
КАЛЛОША

Каллоша
Волшебница

child_tale Тамара Крюкова Калоша Волшебника, или Занимательное пособие по правилам поведения

Однажды рассеянный Волшебник потерял калошу, которая жила у него так долго, что и сама научилась творить чудеса. Отправившись в путешествие, Калоша встречается с разными ребятами. Среди них и забияка, и трус, и лентяй, и врунишка. Для каждого у Калоши припасена своя волшебная история. Она помогает ребятам взглянуть на себя со стороны и измениться к лучшему. Не зря эта книга носит подзаголовок «Занимательное пособие по правилам поведения». Она поможет детям вместе с героями посмеяться над своими недостатками и страхами и избавиться от них.

От автора книг «Дом вверх дном». «Чудеса не понарошку», «Вот так цирк».

Для младшего школьного возраста. ru ru Izekbis Book Designer 5.0, FictionBook Editor Release 2.6.7 22.03.2017 Скан Larisa_F BD-208265-9429-C94F-838B-8EAF-DAD7-53AD69 1.0

OCR, fb2 V 1.0 — Izekbis. Калоша Волшебника, или Занимательное пособие по правилам поведения Аквилегия-М Москва 2011 978-5-904050-31-3 Художники Ю.Швецова (цветные илл.), И.Шумилкина, Ю.Сперанский (обложка). Редактор З. Гордеева Корректор Е. Евсева

Тамара Крюкова

Калоша Волшебника, или Занимательное пособие по правилам поведения

Глава 1. Калоша Волшебника

Однажды добрый Волшебник возвращался на метро от друга-художника, с которым они частенько собирались поиграть в шахматы. Вы думаете, волшебники были только в стародавние времена и сейчас их нет? Ничего подобного. Некоторые дожили до наших дней. Именно о таком волшебнике и пойдет речь. Поскольку жил он так долго, что у вас и у всех ваших друзей не хватит пальцев, чтобы сосчитать прожитые им годы, то был он очень старенький и одевался старомодно. Выходя из дома, он всегда надевал поверх ботинок чёрные блестящие калоши на случай дождя. От старости Волшебник стал чуточку рассеянным, поэтому и случилось несчастье: он потерял калошу с правой ноги. А произошло это вот как.

В метро была ужасная толчея. Когда Волшебник протискивался к выходу, кто-то нечаянно наступил ему на правую ногу. Калоша соскользнула, но рассеянный Волшебник этого не заметил, и калоша так и осталась лежать на полу вагона. Может быть, на этом бы всё и кончилось, будь это простая калоша, но так как это была калоша Волшебника, история тут только началась.

Двери вагона закрылись, и поезд помчался дальше. Калоша не сразу поняла, что попала в беду. Некоторое время она продолжала как ни в чём не бывало лежать на полу, но вскоре с удивлением увидела, что ни Волшебника, ни её сестрицы с левой ноги нигде нет. Вокруг был густой лес ног. Калоша растерялась и не на шутку обеспокоилась.

Лежать одной посреди вагона ей не нравилось, но что делать, она не знала, ведь раньше она шла туда, куда шёл Волшебник, и думать самостоятельно не умела.

«Надо с кем-нибудь посоветоваться», — решила она. Недалеко от неё стояли хорошенькие красные туфельки на каблук, и Калоша обратилась к ним:

— Вы случайно не знаете, что делать, если остался один в незнакомом месте?

Туфельки ничего не ответили и, поджав бантики, отвернулись.

«Фи, какие задаваки», — сморщилась Калоша и повернулась в сторону поношенных мальчишеских ботинок с облупленными носами.

— Привет! — поздоровалась Калоша. — Вы не посоветуете, куда мне отсюда направиться?

Ботинки тупо уставились на Калошу дырочками от шнурков и не промолвили ни слова.

«Ну и ну, почему со мной никто не хочет разговаривать?» — огорчилась Калоша. Откуда ей было знать, что у обычных людей обувь говорить не умеет.

— Смотри, кто-то калошу потерял! — сказал вдруг мальчишка, которому принадлежали ботинки.

— Может, её сдать в стол находок? — предложила хозяйка красных туфелек.

— В музей её надо сдать, вот куда, — засмеялся мальчишка.

Поезд остановился, и мальчишка наподдал по Калоше так, что та вылетела из вагона и шлёпнулась на платформу.

— Эй, полегче, если я и просила подсказать мне, куда идти, то можно было бы сделать это повежливее, — крикнула Калоша, но за гулом поездов её никто не услышал.

Только теперь Калоша по-настоящему поняла, что она потеряна. Мимо неё сновали ботинки, туфли, сапожки, но никому не было до неё дела. Ей стало так грустно, хоть плачь, но Калоша не привыкла разводиться сыростью, поэтому она сказала сама себе:

— У меня нет причин для огорчений. Во-первых, я блестящая, а далеко не каждый может этим похвастаться. Во-вторых, я правая всегда и во всём, а это тоже довольно редкое качество. И, наконец, я совершенно свободна и могу отправиться в путешествие, полное чудесных приключений.

Всё получалось не так уж плохо.

Правда, отправиться в путь одной — дело непростое, без волшебства тут не обойтись, но Калоша так долго жила у Волшебника, что знала — делать чудеса совсем не трудно, если умеешь. Она тотчас придумала заклинание и произнесла: Хочешь верь, а хочешь нет, Обойду весь белый свет. Появитесь у калошки Две резиновые ножки.

В тот же миг у Калоши появились крошечные резиновые ножки и ручки, и она храбро направилась вслед за спешащими ботинками. Удивительно, но никто не обращал внимания на шагающую Калошу: то ли все были слишком погружены в свои мысли, то ли ножки у Калоши были совсем неприметными. Так или иначе, Калоша благополучно добралась до эскалатора и поднялась наверх.

Стояла чудесная калошная погода. Только что прошёл ливень, и повсюду были лужи: огромные, как озера, и совсем маленькие, с кукольную тарелочку, которые стали просыхать, как только первые лучи солнца робко просочились из-за туч. Скоро солнце растопило остатки облаков и вышло во всём своём великолепии. Оно, как в зеркало, заглянуло в каждую лужицу, в каждую капельку и засверкало миллионами отражённых солнышек. Мир заулыбался.

— Хорошо, что я выбралась сегодня погулять. В такой день торчать под вешалкой просто преступление! — сказала Калоша и, высоко задрвав полированный нос, направилась по улице, с удовольствием шлёпая по лужам, потому что калошам это делать не воспрещается.

Вскоре Калоша добралась до парка. Здесь кроны деревьев смыкались над посыпанными гравием дорожками, образуя тенистые коридоры. Жемчужная россыпь росы блестела на изумрудной зелени лужаек. Калоша почувствовала неодолимое желание зайти в парк.

— Ну что ж, самое время припарковаться, — сказала она и шагнула на шуршащую дорожку.

Вдоль аллеи стояли разноцветные скамейки. На одной из них сидел человек лет семи и вертел в руках такой красивый парусный кораблик, каких Калоша в жизни не видела.

Как зачарованная, она подошла, чтобы получше разглядеть паруса и снасти. Кораблик был совсем как настоящий. На носу у него красовался сам повелитель морей Нептун с трезубцем в руке. Борта ошметинились рядом грозных пушек. На палубе стояли спасательные шлюпки. С мачт паутинкой спускались верёвочные лесенки и канаты. На борту золотом было выведено «Гота Предестинация».

Калоше не терпелось поглядеть, как парусник отправится в плавание, но хозяин, как видно, не торопился спускать корабль на воду. Он был занят тем, что пытался достать из рубки маленького пластмассового моряка. Мальчишка всовывал в окошко то один палец, то другой, но подцепить человечка никак не удавалось. Вдруг перегородка с треском сломалась, и моряк вывалился из рубки прямо на ладошку мальчугана. Тот попробовал покрутить моряку руки и ноги, а потом, заметив, что голова пластмассового человечка состоит из двух половинок, лихо снял верхнюю часть со лбом и затылком и перевернул её так, что затылок теперь получился на месте лба.

Калоша была явно озадачена.

«Интересно, зачем он это сделал?» — задумалась она, но ответа на свой вопрос так и не получила, потому что мальчишка был уже занят другим делом. Потеряв к искалеченному человечку интерес, он отложил его в сторону и с усердием принялся ковырять ногтем якорь. Раздался щелчок, и якорь отвалился.

Калоша так и ахнула, она думала, что хозяин кораблика очень расстроится, но ничего подобного. Мальчишка без тени огорчения поднял якорь с земли и со словами: «Чтоб не потерялся», — засунул его в рубку.

На этот раз Калоша не выдержала. Она не могла молчать, когда на её глазах ломают такой красивый парусник.

— Что ты делаешь?! — она возмущённо топнула резиновой ножкой.

Мальчишка огляделся. Возле скамейки никого не было, и он вернулся к своему занятию. На этот раз он решил вытащить из бойницы пушку. Борт корабля жалобно затрещал.

— Если так будет продолжаться и дальше, то скоро этот парусник превратится в обломки, —

негодовала Калоша.

Мальчишка вздрогнул и опять огляделся. На этот раз он увидел, что говорит не кто иной, как Калоша.

— Тебя как зовут? — спросила необычная собеседница.

— Гарик, — мальчишка вытаращился от удивления.

Забыв про кораблик, он встал со скамейки, обошёл Калошу со всех сторон и сказал:

— Вот это да! Заводная калоша!

— Ещё какая заводная! В мире нет второй такой энергичной и боевой калоши, как я, — с присущей ей скромностью подтвердила Калоша.

— Интересно, какой у тебя внутри механизм? — мальчишка потянулся за Калошей, чтобы оторвать у неё подкладку и поглядеть, как она устроена, но Калоша прытко отскочила в сторону:

— Ну-ну, я не люблю, когда меня выворачивают наизнанку. Что за странная манера знакомиться?

— Я всегда смотрю, как сделаны игрушки. Мама говорит, что я буду великим конструктором, потому что, как только у меня появляется новая игрушка, я её сразу же разбираю. Я один раз даже будильник разобрал, — с гордостью сказал Гарик.

— А потом собрал? — поинтересовалась Калоша.

— Зачем? — не понял мальчишка.

— Насколько я знаю, конструктор делает, а не ломает, — объяснила Калоша.

— Нет, это неинтересно, — замотал головой Гарик.

— Так, так. Значит, сейчас ты пытаешься разобраться, как устроен кораблик? — Калоша посмотрела на несчастный парусник.

— Ага, — кивнул мальчишка.

— Это тебе вряд ли удастся, — сморщилась Калоша.

— Почему? Да я, если захочу, могу его до самой последней детальки разобрать, — похвалился горе-конструктор.

— Это каждый может. Разбираться надо не снаружи, а изнутри, — сказала резиновая собеседница.

— Как же я разберусь изнутри? Я же не могу в него залезть, — возразил Гарик.

— А почему бы и нет? Мы могли бы отправиться в путешествие вместе. Где здесь поблизости море? — спросила Калоша, деловито озираясь.

— Откуда тут морю взяться? Здесь только пруд. Вон в той стороне, — махнул рукой мальчишка.

— Море или пруд — какая разница? Для нас сойдёт. Бери свой парусник и айда за мной, — кивнула она Гарику и направилась в сторону пруда.

— Куда? — Гарик, прихватив кораблик, поспешил за Калошей.

— В морское плавание, — озорно подмигнула Калоша. — Честно говоря, мне давно хотелось превратиться в корабль или, на худой конец, в лодку. Нельзя ведь прожить всю жизнь, так и не побывав в дальних странствиях.

— Ты можешь превратиться в кораблик? — засмеялся Гарик.

— Я могу сделать абсолютно всё, конечно, кроме того, что не могу, — серьёзно сказала Калоша.

— Ха-ха! Ну и корабль «Старая Калоша»! — покатывался со смеху мальчишка.

— Не старая, а блестящая во всех отношениях, к тому же, как ты видишь, правая, поэтому спорить со мной бесполезно, — невозмутимо сказала Калоша и гордо вскинула полированный нос.

Они подошли к небольшому пруду.

Калоша чинно легла на воду и, оттолкнувшись резиновыми ножками, отплыла от берега.

— Поднимайся на борт. Сейчас я вспомню нужное заклинание, — скомандовала она и произнесла:

Синим морем лужи стали.

Мы плывём в морские дали!

Сквозь шторма

и сквозь туман.

— Берегитесь, капитан!

Сев в калошу понарошку,

Вы рискуете немножко:

Вы, конечно, не хотели

Сесть в калошу в самом деле.

Гарик, недоумённо пожав плечами, дотянулся до Калоши, сунул в неё правую ногу и...

Глава 3. Боцман набекрень

Гарик сидел в надувной резиновой лодке, а вокруг простирались бесконечные морские просторы. На горизонте синева неба сливалась с пронзительной синью воды. Солнце стояло высоко. Его лучи — бликами играли на лёгкой ряби воды, и казалось, что море накрыто тонкой сетью, сплетённой из золотых нитей. Лодка мерно покачивалась на волнах. Время от времени бодливый морской барашек налетал на неё и разбивался о борт, обдавая Гарика

солёными брызгами. Не веря своим глазам, Гарик сунул руку в воду. Небольшая волна ласково лизнула его ладонь.

— Мама-а-а... — закричал Гарик, но голос его потерялся в голубой дали.

Гарик не на шутку испугался. Он оглядел своё утлое судёнышко в поисках вёсел. Лодка была абсолютно пуста: ни вёсел, ни канистры с водой, ни провизии. Как назло, Гарику захотелось пить, и он с ужасом понял, что положение его куда более серьёзное, чем могло показаться на первый взгляд. Кто знает, сколько он протянет в открытом море без воды и пищи, пока его наконец найдут? Гарика охватила паника.

«Что делать? Хоть бы мимо корабль какой проплыл, чтобы меня заметили», — в отчаянии подумал он, и вдруг ему показалось, что вдалеке на горизонте появился парус. Гарик пригляделся. Так и есть!

В голубой дымке вырисовывался силуэт корабля. Он проступал всё отчетливее и рос на глазах, вычерчиваясь на фоне синего неба величественной громадой. Стройные мачты тянулись ввысь, поддерживая замысловатые снасти. На самой высокой мачте гордо реял флаг, но против солнца Гарик не мог разобрать, что на нём изображено. Корабль нёсся к нему на всех парусах.

Не помня себя от радости, Гарик стащил с себя куртку, стал размахивать ею и кричать во всю глотку, чтобы привлечь внимание команды корабля. Вскоре Гарик с удивлением разглядел на борту воинственные жерла пушек и вырезанного из дерева Нептуна с трезубцем в руке, который важно восседал на носу шхуны. В это время корабль развернулся, и солнце на минуту высветило надпись, начертанную золотом на борту: «Гота Предестинация». Гарику стало не по себе. Ноги его ослабли, и он плюхнулся на дно лодки.

«Корабль-призрак», — с ужасом подумал Гарик, вспомнив, что парусники давно уже не бороздят моря и океаны.

Пытаясь унять дрожь в коленках, он ждал, что будет дальше. Теперь ему казалось, что в паруснике было что-то зловещее.

«Этого не может быть. Наверное, я сплю», — пробормотал Гарик, но в этот миг его окатило фонтаном брызг, и он понял, что это не сон.

«Гота Предестинация» надвигалась, словно хотела раздавить маленькую резиновую лодочку с её одиноким матросом. Гарик отчаянно пытался ладонями отгрести свое судёнышко в сторону, но скоро столкновение стало неизбежным. Гарик закрыл глаза и приготовился покориться судьбе. Вдруг лодка мягко ткнулась в борт корабля. С палубы раздался пронзительный крик:

— Человек за бортом! Аврал! Полундра!

С борта свесился толстяк в тельняшке, поглядел на Гарика в бинокль и скомандовал:

— Спустить сходни!

В тот же миг он сам выполнил свою команду, перекинув через борт верёвочную лесенку, но стоило Гарику ступить на неё, как моряк скомандовал:

— Убрать сходни! — и рывком втянул трап на борт. Гарик не удержал равновесие и упал на дно лодки, которая при этом так раскачалась, что едва не перевернулась.

— Вы что, с ума сошли? — крикнул Гарик странному матросу. — Зачем вы убрали сходни?

В ответ тот громко расхохотался:

— Ха-ха-ха! Это ты с ума сошёл! Сходни для того и созданы, чтобы сходить, а не подниматься, разрази меня гром!

— А как мне подняться на борт? — спросил Гарик.

— Это трудный вопрос, — задумался моряк, но скоро нашёл решение: — Погоди, я тебя втащу. Хватайся за канат.

На этот раз моряк перекинул за борт канат, Гарик уцепился за него и скоро оказался на палубе корабля. Только теперь он разглядел, что вид у моряка был престранный. Вместо лба у него был затылок, а вместо затылка — лоб. Гарик готов был поклясться, что никогда в жизни не встречал его, но тем не менее что-то в этом человеке казалось очень знакомым. И вдруг у Гарика мелькнуло страшное подозрение: перед ним стоял не кто иной, как пластмассовый моряк с его собственной игрушечной шхуны, только теперь он был живой и настоящий.

— Эт-т-то ваш корабль? — заикаясь, пролепетал Гарик.

— Нет, я тут служу боцманом... но, разрази меня гром, мне больше по душе быть бортмехаником, ведь я — настоящий конструктор, весь в нашего хозяина, — ответил моряк и загоготал во всю глотку.

— А кто ваш хозяин? — робко поинтересовался Гарик.

— Он — большой человек! Конструктор на все руки! Вот, например, видишь мою голову? Это одно из его важнейших изобретений. Он вправил мне мозги, так что теперь у меня всегда мозги набекрень. Правда, здорово придумано? — гордо сказал боцман и широко улыбнулся.

— По-моему, не очень, — угрюмо заметил Гарик.

— Гром и молния! Что ты, салага, знаешь о величайших изобретениях? Только такой человек, как я, может управлять шхуной моего хозяина!

Боцман с такой силой ударил себя в грудь, что от удара плашмя свалился на палубу. При этом он опять раскатисто захохотал. Вскочив на ноги, боцман доверительно сказал:

— Это особый корабль. На нём могут плавать только настоящие конструкторы. Кстати, а сам-то ты — конструктор? — спросил боцман и, наставив на Гарика бинокль, стал в упор разглядывать его через увеличительные стёкла.

— Да как сказать, — неопределенно пожал плечами Гарик.

— Что?! Если ты не конструктор, тогда — за борт, — взревел боцман, при этом дважды повернув форменную фуражку вместе с затылком вокруг оси.

— Нет, я, конечно, конструктор. То есть я хотел сказать, что, когда вырасту, буду конструктором, — поспешно сказал Гарик.

— Прекрасно! В таком случае объявляю бал в честь нашего спасённого гостя... Как тебя, говоришь, зовут?

— Гарик.

— Бал в честь гостя. Горе-конструктора.

— Да не горе, а Гарик, — поправил Гарик.

— Гари-конструктор или Горе-конструктор — какая разница, — загоготал боцман, — главное — объявить бал. Или ты считаешь, что одного бала мало? — боцман озадаченно почесал затылок, то есть лоб, в общем, то, что находилось на месте затылка, и произнёс: — Возможно, ты прав, мой мальчик. Пойдём, я объявлю два бала в твою честь!

Боцман ухватил Гарика за рукав и потащил его в рулевую рубку. Там он подошёл к барометру, разбил стекло и стал сосредоточенно крутить стрелку, приговаривая:

— Два балла, три балла, четыре, пять...

— Что вы делаете? — ужаснулся Гарик. Хоть он и не был моряком, но знал, что в море без барометра нельзя.

— Я накручиваю баллы в твою честь, — добродушно улыбнулся моряк, продолжая крутить, дёргать, тянуть и колупать стрелку. Вдруг та жалобно треснула и осталась в толстых, как сосиски, пальцах боцмана. — Разрази меня гром! Такого шторма море ещё не видело! Даже барометр не выдержал! — счастливо рассмеялся боцман, вертя стрелку в руках.

«Да он псих», — пронеслось у Гарика в голове. По спине у мальчишки поползли мурашки. Остаться один на один с сумасшедшим посреди океана было не самым увлекательным приключением.

— Без барометра мы пропадём. Вдруг нас настигнет буря? — покачал головой Гарик.

— Клянусь бочонком рома, нас не настигнет никакая буря. Мы пойдём на всех парусах и быстренько от неё убежим, — весело сказал боцман и тут же скомандовал: — Свистать всех наверх!

Выполняя свою команду, грузный моряк на удивление шустро полез вверх по вантам, насвистывая весёлую мелодию.

— Гром и молния! Ты что, команды не слышал? — грозно обернулся он к Гарик, и тот, чтобы не перечесть безумному боцману, на трясущихся ногах полез вверх.

Верёвочная лестница колыхалась из стороны в сторону. Цепляясь за перекладыны, Гарик осторожно переставлял ноги, чтобы не сорваться. Поднявшись на несколько метров, он решил оторвать взгляд от лесенки и посмотрел на боцмана, но тут чуть не упал от удивления. Моряк лихо обрубал крепёжные канаты. Не успел Гарик и глазом моргнуть, как большая часть парусов рухнула на палубу.

— Зачем вы рубите паруса? — в отчаянии закричал Гарик.

— Тебе сказано свистать, значит, должен свистать, а не болтать! — прикрикнул на него боцман, продолжая насвистывать весёлый мотив. Гарик в бессильном гневе смотрел, как он обрубает последний канат. —

Отдать якорь! — скомандовал боцман сам себе и с грохотом опустил якорь возле ног Гарика.

Опустилась Настя на траву, отдувается и вдруг видит: по небу ступа летит, а в ней старушенция загребает метлой, точно веслом.

Ловко спустившись на палубу, боцман стянул за собой Гарика и, подхватив его под руку, бодро скомандовал:

— А теперь пошли.

— Куда? — пролепетал Гарик.

— Не куда, а на чём. Чтобы нас не настигла буря, мы будем идти на всех парусах, а пока они висят, на них не очень-то походишь, разрази меня гром! — захохотал боцман.

— Но это же чушь какая-то! Идти на всех парусах, когда они лежат на палубе, невозможно. Для этого надо, наоборот, поднять паруса, — разозлился Гарик, вырываясь из рук боцмана.

— Гром и молния! В твоих словах что-то есть, мой мальчик. Конечно же, надо поднять паруса! Поднять паруса! — прогремел командирский бас боцмана, и он, ухватившись за парус, стал собирать его в охапку, пытаясь поднять с палубы, но после нескольких неудачных попыток отряхнул ладони, пристально посмотрел на паруса в бинокль и сказал: — Клянусь гориллой с острова Кучумбу, нам парусов не поднять. Надо поднять что-нибудь другое.

Он задумчиво потёр щетину на подбородке и просветлел:

— Выше нос, мой мальчик, мы можем поднять якорь!

Гарик обречённо опустил на палубу. Он не возражал, потому что понял: спорить бесполезно. Боцман ухватился за лебёдку, якорная цепь медленно поползла вверх. Вскоре показался её конец. Якоря не было.

Моряк удивлённо поднял брови:

— Тысяча сельдей и одна бочка! Где же якорь?

— Он в рубке, — высказал Гарик свою догадку и, вздохнув, добавил: — Чтоб не потерялся.

Боцман бросился в рубку и вскоре появился из неё с тяжёлой поклажей на плечах. Он широко улыбался.

— Ты делаешь успехи, мой мальчик. Разрази меня гром, если из тебя не выйдет настоящего боцмана, как я! Отдать якорь! — скомандовал он сам себе и с грохотом опустил якорь возле ног Гарика: — Бери.

— Зачем он мне? — мрачно пожал плечами Гарик.

— Дают — бери! Это же отличный якорь, только посмотри! Неужели не нужен? — воскликнул боцман.

У Гарика не было слов. Он только тяжело вздохнул в ответ. Боцман пожал плечами:

— Не хочешь — не надо. Бросить якорь! — скомандовал он, и якорь полетел за борт.

У Гарика голова шла кругом. Что могло быть хуже, чем плыть в открытом море без барометра, без парусов, без якоря, да ещё и с боцманом, у которого мозги набекрень!

Между тем боцман не терял бодрости духа. Он решительно направился в рулевую рубку. Боясь, что он испортит что-нибудь ещё, Гарик поспешил преградить ему дорогу:

— Давайте лучше рубкой займусь я.

— Разрази меня гром! Неплохо придумано, мой мальчик, — боцман одобрительно похлопал Гарика по плечу.

Зайдя в рубку, Гарик уставился на приборы. Как вести корабль, не разбираясь в управлении и не зная карты? Но ответа на этот вопрос он так и не успел найти, потому что снаружи послышался страшный грохот. Выбежав на шум, Гарик с ужасом увидел, что боцман колотит по стенкам рубки топором.

— Прекратите сейчас же! Зачем вы это делаете? — Гарик бесстрашно бросился на сумасшедшего и вырвал топор у него из рук. Боцман широко улыбнулся в ответ:

— Я подумал, что одному тебе с рубкой не справиться, и решил помочь. Этот топор для рубки самый лучший инструмент. Я его немного попробовал внизу, — боцман махнул рукой в сторону трюма.

— Где? — у Гарика расширились глаза от ужаса. Он услышал треск внутренних переборок шхуны. Корабль начал крениться.

— Гром и молния! Кажется, что-то случилось в трюме. Или в трюме? Нет, в трюме. А может быть, и там и там. Ха-ха-ха! — весело загоготал боцман и скрылся в люке, ведущем в трюм.

Через минуту из люка появилась его улыбающаяся физиономия, и он радостно сообщил:

— Нам повезло, мой мальчик! Корабль дал течь. Я так и знал, что этот корабль нам что-нибудь непременно даст.

Корма корабля медленно погружалась в воду.

— Надо задраить пробоину, иначе мы пойдём ко дну, — испугался Гарик.

Когда они с боцманом спустились в трюм, под напором воды переборка треснула, и вода хлынула таким бурным потоком, что сбила боцмана с ног. Гарик понял, что заделывать пробоину поздно, и ринулся на палубу в надежде успеть спустить на воду спасательную шлюпку.

Выскочив на палубу, он увидел, что корабль накренился так, что корма ушла под воду. Вслед за Гариком из люка показался мокрый, но улыбающийся боцман.

— Корма под водой! — в отчаянии крикнул Гарик.

— Какие корма? Разрази меня гром! Кого ты собираешься кормить? — в радостном возбуждении потирая руки, спросил боцман.

— Кажется, сейчас мы будем кормить рыб, — обречённо произнёс Гарик и зажмурился. Его с ног до головы обдало брызгами. Боцман схватил его за руку...

— Сейчас же выходи из воды! — раздался голос мамы Гарика.

Гарик открыл глаза и увидел, что стоит по щиколотку в воде, а мама за руку тащит его из пруда.

— Посмотри, на кого ты похож! Весь промок! Сейчас же домой!

Рядом с берегом медленно погружался на дно некогда прекрасный трёхмачтовый парусник.

«Гота Предестинация» представляла собой жалкое зрелище. Паруса оборвались, корма ушла под воду. Рубка была поломана. На борту валялся пластмассовый моряк с затылком задом наперёд. Гарик подхватил парусник, пока тот совсем не затонул. Из пробоины в днище потоком текла вода.

Мама посмотрела на парусник и сокрушённо покачала головой:

— Ну что ты будешь делать! И эту игрушку доломал. Ведь только вчера купили, а теперь хоть выбрасывай.

Гарик молча взял пластмассового боцмана, поправил ему голову, так что теперь лоб и

затылок были на своих местах, посмотрел на маму и, прижав кораблик к себе, решительно сказал:

— Нет, мама, не надо выбрасывать. Я почию — будет как новенький.

Глава 4. Хочу хот-дог!

День был в самом разгаре. Морское приключение так взбудрило Калошу, что она была готова к новым подвигам. Она семенила по дорожке, ища с кем бы ещё пообщаться. И тут её внимание привлекла такая полная девочка, что казалось, её платье не выдержит и вот-вот лопнет по швам. Щёки толстушки переходили в двойной подбородок, так что шеи не было видно. Девочка угрюмо шагала между родителями, пока те о чём-то отчаянно спорили.

«Носом чую, тут назревает проблема. Надо узнать, о чём они говорят», — решила Калоша.

Конечно, подслушивать нехорошо, но если ты Калоша Волшебника, то иногда приходится нарушать некоторые правила. Калоша пристроилась за семейством и, стараясь не отставать, зашагала следом.

— Хватит закармливать ребёнка! — сердито произнёс отец, обращаясь к матери.

— Совершенно верно. Девочке стоило бы сбросить вес, — поддакнула Калоша, но к её мнению никто не прислушался. Впрочем, она не раз замечала, что люди оставляют мудрые советы без внимания. Вот и сейчас вместо того, чтобы задуматься, мать с нежностью посмотрела на дочку и сказала:

— Но что же делать, если девочка проголодалась?

— Когда это она успела проголодаться? — воскликнул отец. — Пока мы гуляем по парку, она уже успела съесть гамбургер, пакет чипсов, мороженое, два сникерса, а теперь ей хот-дог подавай!

— Что плохого, если у Насти хороший аппетит? Тебе жалко для ребёнка сосиски?

— Мне не жалко, но посмотри, в кого она превратилась! У неё ни талии, ни шеи. На ней ни одна юбка не сходится. В «Детском мире» таких размеров нет! В её возрасте дети должны бегать, прыгать, а у неё одышка, как у старушки.

— Не сажать же её на диету, — возразила мама.

— При чём тут диета? Для начала нужно прекратить вечные перекусы между едой. У неё же рот не закрывается! Целый день жуёт.

— Настя ещё ребёнок. Придёт время, и она сама поймёт, что ей надо похудеть.

— Тогда будет поздно. Сейчас надо научиться умеренности в еде, чтобы потом локти не кусать.

Девочка подёргала отца за руку и спросила:

— Пап, а что такое умеренность в еде?

— Это когда ты ешь столько, сколько тебе нужно и не больше, — объяснил отец.

— Тогда мне нужен хот-дог, — заканючила толстушка.

— Хорошо, солнышко. Сейчас купим, — сладким голосом пообещала мать.

— Что?! — взорвался отец. — Ты что, не слышала, о чём я говорил? Или я вообще пустое место?

Назревала нешуточная ссора. Чтобы не выяснять отношений при ребёнке, родители свернули с аллеи на детскую площадку и дружно отослали дочку поиграть.

Настя послонялась по площадке, но дела ей не нашлось. Карабкаться по деревянной горке, как это делали другие дети, ей было тяжело. Кататься на качелях не с кем: она одна перевешивала двоих сверстников. Девочка хотела залезть в деревянную избушку, которая красовалась посреди площадки, но дверь оказалась узковата. Настя уселась на скамейку в отдалении от родителей и стала ждать, когда они закончат спорить.

Глядя, как девочка скучает в одиночестве, Калоша решила, что пришло время вмешаться. Она подошла к скамейке и, задрвав кверху нос, поздоровалась:

— Привет.

Оторопев от неожиданности, Настя посмотрела на необычную собеседницу и изумлённо произнесла:

— Ну и чудеса! Говорящая калоша.

— Это разве чудеса? Ты меня ещё не знаешь. Я и не такое могу.

— Правда? А что ты умеешь делать?

— Всё, что угодно.

— И даже хот-дог?

— Подумаешь, чудо, — презрительно скривилась Калоша.

— А торт со взбитыми сливками?

— Слушай, ты можешь думать о чём-нибудь кроме еды?

— О чём?

— Ну хотя бы о природе.

Девочка пожала плечами и сказала:

— Могу. Мы в прошлое воскресенье выезжали на природу. Там папа жарил вкуснющие шашлыки, с луком и кетчупом. А потом мы пекли картошку и поджаривали на костре колбаски.

— Всё! Хватит о природе, — прервала её Калоша. — Скажи, у тебя подружка есть?

— Конечно. Света. Когда у нас в школе на завтрак сосиски бывают, она мне свою порцию отдаёт. И булочки тоже. Она только глазированные сырки любит. Один раз она в школу полсумки яблок принесла.

— Да, случай тяжёлый, — вздохнула Калоша.

— Нет, не очень. У неё сумка не слишком большая, — по-своему истолковала её слова Настя.

— Да я не про сумку. Я про тебя. Вижу, ты, бедняжка, никак не наешься. По-моему, тебе надо побывать в стране Ешь-от-Пуза.

— Разве есть такая страна?

— Конечно. А столица её город Сласти-Мордасти. Неужто не слышала?

— Нет.

— А про Молочную реку Кисельные берега?

— Слышала.

— Так вот столица на ней и стоит. А лучше тебе отправиться в небольшое местечко неподалёку от столицы. Оно так и называется — Сбоку Припёка.

— Смешное название, — хихикнула Настя.

— Зато там ты без угощения не останешься. Думаю, тебе понравится.

— А это далеко?

— Один шаг. Не успеешь меня примерить, как ты уже там.

Смеха ради Настя всунула ногу в Калошу.

Глава 5. Сбоку Припёка

На Настю пахло сладким ароматом меда, корицы и ванилина. Манящий запах щекотал ноздри. Настя потянула носом: откуда это так вкусно пахнет? Она подняла глаза и обомлела. Всё вокруг преобразилось. Городской парк с аллеями и аккуратными дорожками куда-то исчез. Вместо него вокруг простирался густой девственный лес, а детская площадка превратилась в поляну. На месте снарядов для лазанья росли кряжистые, сучковатые дубы. Там, где стояла горка, теперь высился поросший травой и полевыми цветами бугор, а скамейка превратилась в замшелую колоду. Только нарядная избушка по-прежнему красовалась посередине поляны.

Вокруг не было ни души. И дети, и взрослые, и даже Настины родители словно сквозь землю провалились.

— Ау! Есть тут кто-нибудь? — испуганно крикнула Настя, но на зов никто не отозвался.

Услышав за спиной шорох, девочка обернулась и увидела ворону. Птица сидела на суку и чистила черные, блестящие перья. Заметив девочку, ворона оторвалась от своего занятия и насмешливо произнесла:

— Добро пожаловать в Сбоку Припёку! Что, кар, кормиться прибыла?

После того как Настя пообщалась с говорящей Калошей, она не удивилась, что ворона разговаривает, однако беседовать с птицей было непривычно.

— Как это кормиться? — спросила Настя.

— Известно как, до отвала.

— Тут же ничего нет, — развела руками Настя.

— Это как посмотреть, — прокаркала ворона, и её глаза озорно заблестели.

Настя направилась к теремку в надежде, что там её ждёт угощение, но не прошла и пары шагов, как увидела нечто настолько удивительное, что невольно остановилась с открытым ртом. Избушка была построена не из брёвен и не из камня, а из тульских пряников. Настя решила, что это ей мерещится, и протёрла глаза, но сказочный домик стоял, как прежде. Вокруг него витал сладкий аромат мёда и ванили.

Девочка подошла поближе и заметила, что все пряники разные. Фундамент избушки был сложен из шоколадных пряников, а стены — из медовых и земляничных. Вместо цемента их скреплял слой варенья. Стёклышки на окнах были сделаны из разноцветных леденцов, а крышу покрывала черепица из карамели. Конек украшал огромный чупа-чупс.

При виде такой красоты у Насти слюнки потекли. Одну минуту она боролась с искушением попробовать это чудо архитектуры на вкус, но не решалась. Где-то она слышала историю про то, как дети нашли пряничную избушку и хорошим это не кончилось. Вторую минуту лакомка прикидывала, стоит ли рискнуть, а на третью сдалась. Не умирать же с голоду, когда рядом такая вкуснота! Девочка подошла к крылечку, осторожно откусила кусок перил, и её щекастое лицо расплылось в счастливой улыбке.

Пряник оказался свежим, ароматным, с яблочной начинкой. Он так и таял во рту, будто его только что испекли. Быстро проглотив первый кусок, Настя хотела всерьёз приняться за перила, но передумала. Для начала нужно было попробовать всего по кусочку. Позабыв про опасения, Настя взялась за дело: тут откусит, там полижет, тут погрызёт. Вроде уж наелась до отвала, а остановиться не может. Пряники-то разные, с каждого хочется пробу снять. Передохнёт чуть-чуть и опять жевать.

Долго ли, коротко ли (Настя времени счёт потеряла), но чувствует — наелась. Глазами бы ещё ела, а нутро не принимает. Отяжелела. Опустилась на траву, отдувается, как после тяжёлой работы. И вдруг видит: по небу ступа летит, а в ней старушенция заливхватски загребаёт метлой, точно веслом.

— Никак человеческим духом пахнет! — на лету крикнула бабка. — Что за гости у меня объявились, неожиданные, незваные и вовсе нежеланные?

Испугалась Настя. Шутка сказать, живая Баба-яга! На лопату посадит, в печь засунет — и не увидят больше папа с мамой любимую дочку. Хотела девочка убежать и в лесу спрятаться, да не тут-то было. Так наелась, что подняться не может. Живот к земле тянет.

Встала Настя на карачки и поползла. Только и старушка не лыком шита. Заметила она неожиданную гостью и приземлилась прямо перед ней. Настя охнула и попятилась назад, но старуха резво перекрыла ей путь к отступлению, ткнула в неё метлой и сердито произнесла:

— Отвечай, не скрывая! Ты кто такая?

— Настя, — чуть слышно прошептала девочка.

— Так, так. Значит, Настя. Позарилась на сласти? Почто обижаешь старушку? Зачем объедаешь избушку? — стихами заговорила хозяйка домишка.

— Вы меня съедите? — вместо ответа упавшим голосом пролепетала Настя.

— Тьфу на тебя. Я ж не ты, чтоб есть всё подряд. Я меру в еде знаю, потому и дожила до таких лет, и хворь меня не берёт.

— А в сказках говорят, что Баба-яга детей ест.

— Чего не знаю, того не знаю. С ягой не встречалась. Да в ваших сказках и соврут — не дорого возьмут.

— А вы разве не Баба-яга?

— Нет, я Стряпуха Набей Брюхо.

— А я думала, на ступе только Баба-яга летает, — сказала Настя.

— А остальные, по-твоему, должны по лесу на «мерседесе» ездить? По нашему бездорожью ступа — самый что ни на есть удобный транспорт. Однако ты мне зубы не заговаривай. Явилась, подкрепилась, а теперь улизнуть хочешь? Не выйдет! Давай убытки подсчитывать. В крыше дыру проела. Окно насквозь пролизала. Угол откусила. Перила обгрызла. Батюшки светы, да у меня теперь не дом, а огрызок! — всплеснула руками старушка.

— Простите меня. Я больше не буду, — взмолилась Настя.

— Нет уж, голубушка, не отвертись. Умела набезобразничать, умей и ответ держать. Ты посмотри на себя, распустёха! По говору девчонка, а фигура поросёнка. Талии нету. Живот — как бурдюк. Ничего, посидишь у меня взаперти, глядишь, похудеешь. Ну-ка заходи в избушку.

У Насти от страха свело живот. Стала она в избушку протискиваться. Дверца узковата, а ослушаться не осмеливается. Попыхтела, попыхтела и пролезла. А Стряпуха Набей Брюхо снаружи осталась.

— Голодом морить будете? — сквозь слёзы спросила Настя.

— Насильно голодом морить — пользы мало. Каждый человек должен сам свою меру найти, — сказала старушка. — Вот тебе мой сказ. Сидеть тебе взаперти, пока не проешь такую дыру, чтобы наружу выбраться. Пройдёшь испытание — отпущу тебя домой. А нет — пеняй на себя.

С этими словами Стряпуха захлопнула дверь и была такова.

Настя хмуро огляделась и тотчас воспрянула духом. Избушка была прямо клад. Снаружи вкусна, а внутри и вовсе всякой снеди полно. Вместо люстры с потолка свешивался окорок, увитый гирляндой сосисок. В углу возвышалась кровать с подушками из нежного зефира. Вместо пуфика лежала огромная головка сыра. А сами стены от пола до потолка походили на многослойный бутерброд.

— Вот так испытание! Да тут можно хоть год сидеть! — рассмеялась Настя.

Окончательно успокоившись, она прикинула, с чего бы начать. От переживаний у неё всегда прорезался зверский аппетит, и она почувствовала, что не прочь подкрепиться. К тому же, как ни любила она поесть, но ей не хотелось всю жизнь сидеть взаперти. Пленница принялась проедать выход на свободу и тут обнаружила, что сколько бы она ни ела, всегда находилось место ещё для одного кусочка.

«Вот глупая старуха. Разве это наказание? Да я отсюда в два счёта выберусь», — усмехалась Настя, набивая рот.

Когда работа по душе, то и дело спорится. Скоро в стене зияла дыра, в которую можно было

просунуть кулак. Настя припнула к ней глазом и увидела знакомую ворону.

— Сидишь, обжора? — насмешливо сказала та.

— А ты, облезлая, ещё обзываешься?! — возмутилась Настя.

— Почему это облезлая? Я чёрная и даже блестящая, — охорашиваясь, проговорила ворона.

— А тебя, обжору, заперли.

Ну и что? Мне же лучше. А тебе завидно.

— Ну-ну, грызи дальше, кар, кормись, — прокаркала ворона.

— И погрызу.

Настя скорчила гримасу и вновь принялась за работу, но на этот раз без прежнего аппетита. Ей наскучило жевать. Она думала не о еде, а о том, что родители, наверное, уже ищут её по всему парку. И о том, как скучно сидеть одной, когда другие дети играют на площадке. Больше всего на свете ей хотелось вернуться и играть вместе со всеми. Но вместо этого она ела, и ела, и ела, и казалось, этому нет конца.

Дыра в стене увеличивалась слишком медленно. Настя всё чаще прерывала трапезу, чтобы проверить, не сумеет ли она протиснуться наружу, но, увы, каждый раз лаз оказывался слишком тесным. Настя сопела, и пыхла, и втягивала живот: всё напрасно! Она снова принималась за еду и опять терпела неудачу.

Настя отчаялась и решила во что бы то ни стало выбраться из ненавистной избушки. Она просунула в дыру голову, потом плечи, рванулась вперёд и застряла, как пробка в бутылке.

— Ну что, торчишь, обжиралка? — проговорила нахальная ворона, которая всё это время следила за попытками Насти выбраться. — Зря трепыхаешься. Теперь тебе не выбраться. Застряла бесповоротно.

— Ничего не застряла, — пропыхла Настя. — Если пролезли голова и плечи, то туловище обязательно пролезет.

— Это у нормального человека пролезет, а у тебя пиши пропало. Тебе труба.

Настя и сама видела, что ворона права. Девочка сделала ещё несколько отчаянных рывков, а потом горько заплакала.

— Вот тебе и раз! — всплеснула крыльями ворона. — То тебе тут нравилось, а теперь ревёшь? Чего ты раскисла?

— Мне никогда отсюда не выйти.

— Ты ведь этому радовалась, — напомнила ворона.

Не успела Юля глазом моргнуть, как очутилась в красивой светлой комнате. В углу стояла кровать в кружевах...

Пойманный в ловушку, Ваня схватил длинную палку, воткнул её в илистое дно и в прыжке взмыл в воздух.

— Я же не знала, что избушка заколдованная, — всхлипывала Настя.

— Это не избушка заколдована, а ты.

— Я?!

— Верно. Пока ты не прекратишь обжираться, не выйдешь.

— Но ведь я не могу иначе расширить дыру, — сказала Настя.

— В том то и дело! Чем больше ешь, тем больше хочется. Чем больше хочется, тем больше толстеешь. А если толстеешь, то и в дыру не пролезешь.

Настя перестала плакать и, размазав слёзы по щекам, просияла:

— Поняла! Если я перестану есть, то похудею и выберусь.

— И так, и не так. Из теремка ты, может, и выберешься, а взаперти останешься.

— Как так?

— Очень просто. Если ты не прекратишь переедать, то не сможешь ни бегать, ни прыгать, ни играть, как другие дети. Вот и получается, что обжорство тебя взаперти держит.

— Что же мне делать? Вообще не есть? — расстроилась Настя.

— Почему не есть? Есть, но в меру. Да что я тебя уговариваю? Моё дело подсказать, а тебе выбирать, — каркнула ворона и полетела прочь.

Настя на мгновение задумалась, а потом решительно произнесла:

— Кажется, я поняла, что такое знать меру. Теперь я буду есть только в завтрак, обед и ужин. И никаких перекусов!

Стоило ей это произнести, как она почувствовала, что свободна.

— Ты не будешь есть? — услышала девочка знакомый голос.

Настя огляделась. Заколдованная избушка исчезла. Рядом стояла мама и протягивала дочке горячий хот-дог, щедро сдобренный кетчупом и горчицей.

— Нет, мам, — помотала головой Настя. — Надо знать меру.

Мать онемела от удивления, а отец, взглянув на дочку, вздохнул:

— Твоя мера до первой палатки мороженого.

— Нет, я твёрдо решила. Ведь чем больше ешь, тем больше хочется. Это только поначалу трудно отказаться. Зато потом я буду стройная, — улыбнулась Настя и побежала к качелям.

Глава 6. Рог изобилия

Народу на детской площадке прибавилось. На скамейках сидели старушки с вязаньем и старички со свежими газетами. Молодые мамы беседовали, поглядывая на своих младенцев, мирно спящих в колясках.

В песке возились малыши. Калоша направилась к ним, но, не доходя до песочницы, остановилась: прямо перед ней стояла скамейка, заваленная целой горой игрушек. Чего тут только не было: и кукла, и мишка, и кубики, и машины, и совочек с формочками для песка!

Посреди игрушечного богатства сидела скучная-прескучная девочка с большим красным бантом на голове и с тоской наблюдала за тем, как другие дети возятся в песочнице. Калоше стало жаль бедняжку.

«Интересно, почему она не играет со всеми? Может, она заболела?» — подумала Калоша и направилась к девочке.

— Привет, — поздоровалась Калоша, задрав полированный нос.

— Ой! Живая калоша! — удивилась девочка, спрыгнув со скамейки.

— А ты кто? — поинтересовалась Калоша.

— Я — девочка.

— Понятно, что не фунт изюма. А зовут-то тебя как?

— Юля.

— А это у тебя магазин? — Калоша показала на игрушки.

— Нет, это мои игрушки, — Юля прикрыла игрушки руками, словно испугавшись, что их могут у неё отнять.

— Если у тебя так много игрушек, почему ты скучаешь?

— Потому что мне не с кем играть, — грустно вздохнула девочка.

— Как это не с кем? Вон сколько ребят, — удивилась Калоша.

— Они плохие и не хотят со мной дружить. Они завидуют, что у меня много игрушек, а я им ничего не дам. Это всё моё. Если я маму попрошу, она мне ещё купит. У меня тогда игрушек будет больше всех, — сказала Юля и надула губы.

— Если ты будешь сидеть одна, у тебя всегда игрушек будет меньше, чем у других, — возразила Калоша.

— Почему?

— Потому что, если хочешь получать, сначала надо научиться отдавать, — объяснила Калоша.

— Вот ещё! Если я всем всё буду раздавать, мне самой не останется, — капризно сказала Юля.

— Как знать! Впрочем, есть одно верное средство, чтобы получить всё, что пожелаешь, — хитро подмигнула Калоша.

— Какое? — заинтересовалась девочка.

— Нужно стать Принцессой-Которая-Не-Знает-Отказа.

— Я думала по правде, — разочарованно протянула Юля. — Я ведь не могу стать принцессой.

— А почему бы и нет? Сейчас вспомню нужное заклинание.

Не успела Юля глазом моргнуть, как очутилась в красивой светлой комнате. В углу стояла

кроватька в кружевах. Потолок был расписан золотыми звёздами, возле кровати на тумбочке сидела красивая кукла, а на полке лежали яркие книжки. Юля подошла к кукле и собиралась было взять её на руки, как кто-то произнёс:

— Доброе утро, Ваше Высочество.

Юля вздрогнула и обернулась.

Перед ней стояла фрейлина в кружевном чепце.

— Вы ко мне обращаетесь? — удивилась Юля, повертев головой и убедившись, что никого, кроме неё, в комнате нет.

— Конечно, Ваше Высочество.

— Значит, я — принцесса! И это моя комната? — обрадовалась Юля. Она обошла комнату три раза вдоль и поперёк. Здесь ей нравилось всё: и мягкий ковер, и столик с витыми ножками, и пение свирели, доносившееся из сада. Юля подбежала к окну. На лужайке перед дворцом стоял белокурый мальчик и играл на дудочке.

— Кто это? — спросила Юля.

— Сын садовника. Если он вам мешает, его тотчас прогонят.

— Нет, он мне не мешает, но я хочу такую же дудочку, — сказала Юля.

Фрейлина сбегала к сыну садовника, но вернулась ни с чем.

— Он свою дудочку не продаёт, — развела она руками.

— Вот ещё! Что же я за принцесса, если не могу получить даже простой дудки, — рассердилась Юля.

В это время в дверь постучали, на пороге появился дворецкий в тёмно-зелёном камзоле.

— Простите, что я вас беспокою, Ваше Высочество, но у ворот замка стоит торговец. Он уверяет, что принёс волшебный чернослив.

— Волшебный? — удивилась Юля. — Немедленно впустить! — приказала она.

Дворецкий проводил в комнату старичка с большой корзиной.

— Правда ли, что ты торгуешь волшебным черносливом? — спросила Юля, полностью освоившись с ролью принцессы.

— Да, — поклонился торговец. Он сдёрнул салфетку, покрывавшую корзину, на дне которой сиротливо лежала всего одна черносливинка.

— И это все? А чем же твой чернослив волшебный? — разочарованно произнесла принцесса Юля.

Торговец поманил девочку к себе и прошептал ей на ухо:

— Тот, кто его съест, ни в чём не будет знать отказа.

— Вот здорово! — захлопала в ладоши Юля, и торговец вручил ей черносливинку. Та была чёрная, блестящая, но на вкус оказалась так себе и пахла резиной. Стоило Юле её съесть, как косточка вдруг выпрыгнула у неё из рук, описала дугу и, стукнув девочку по темени,

куда-то пропала. Юля ощупала голову и, к своему ужасу, почувствовала, что в том самом месте, где её стукнула косточка, у неё появилась маленькая шишка, величиной с горошину.

— Ой! Что это? — чуть не плача, принцесса повернулась к торговцу.

— Это рог изобилия. В нём таится исполнение всех твоих желаний, — сказал торговец.

— Как же я буду ходить рогатая? — захныкала Юля.

— Но ведь рог такой маленький, что его легко можно спрятать под бантом, — возразил торговец. — Зато ты сможешь иметь все на свете игрушки и лакомства.

Юля решила немедленно испробовать силу рога изобилия. Она пожелала железную дорогу с тоннелями, домами и станциями, такую, как видела на выставке в прошлом году.

— Динь, — прозвенел рог изобилия, и посреди комнаты тотчас же появилась чудесная игрушка.

— Вот здорово! Теперь у меня будет всё, что я захочу! — захлопала в ладоши Юля.

Торговец кивнул головой и сказал:

— У рога изобилия есть один секрет. Всё, что ты пожелаешь, будет принадлежать одной тебе. Это нельзя отнять, а можно лишь отдать или подарить. Только смотри, дорогая принцесса, чтобы рог изобилия не слишком переполнялся.

С этими словами торговец удалился. Фрейлина причесала Юлю, искусно спрятав рог под большим красным бантом, и Юля начала желать кукол, кубики, конструкторы, мишек, зайчиков, слонов... Наконец комната оказалась до отказа набитой всевозможными игрушками, а Юля вспомнила про свирель сына садовника и произнесла:

— Хочу дудочку.

— Динь, — раздалось в роге изобилия, и тотчас же музыка за окном смолкла, а на ковре перед Юлей появилась свирель. Юля схватила дудочку и стала в неё дуть изо всех сил, но та издавала лишь неприятный свист. Принцесса топнула ногой и побежала в сад. Ей не терпелось научиться играть на свирели. Когда мальчуган увидел свою дудочку в руках принцессы, глаза его загорелись радостью.

— Моя свирель! — воскликнул он и потянулся к дудочке.

— Нет, она моя! — капризно выкрикнула Юля, и стоило мальчику прикоснуться к свирели, как та тут же исчезла.

«Поп», — отозвался рог изобилия.

Юля подняла глаза и увидела разноцветных бумажных змеев. Они парили в голубом небе, поднимаясь всё выше и выше. Юля стремглав кинулась туда, где дети запускали змеев. Прибежав на поляну, она, запыхавшись, закричала:

— Хочу бумажных змеев!

— Динь, динь, динь, динь... — верёвочки со змеями одна за другой очутились в Юлином кулачке.

— Отдай наших змеев! — подбежали к ней ребята.

— Это мои змеи! — возразила Юля. И опять стоило кому-нибудь из детей дотронуться до

верёвочек, как змеи один за другим исчезли, словно мыльные пузыри.

Вдруг высокий тёмноволосый мальчик показал на Юлю:

— Смотрите, что это?

Все уставились на принцессу. На голове у неё из-под банта торчал безобразный рог величиной с коровий.

Не чуя под собой ног, Юля бросилась во дворец. Успокоив плачущую принцессу, фрейлина, как могла, спрятала рог под кружевной шляпкой.

К принцессе вызвали главного лекаря. Он долго осматривал пациентку, а потом с важным видом произнёс:

— Мне кажется, вам стоит воздержаться от прогулок на свежем воздухе. Лучше поиграть дома.

— Чтобы вам не было скучно, я позову детей, — предложила фрейлина.

Скоро дверь приоткрылась, и в комнату гуськом вошли дети. Притихшие, они с интересом разглядывали Юлины игрушки.

— Можно я поиграю с железной дорогой? — осмелился спросить высокий тёмноволосый мальчик.

— Какая прелестная кукла! — воскликнула маленькая курносая девочка.

— Ой, тут и мяч, и кубики! — восхитился сын садовника.

— Не трогайте! Это мои игрушки! Я запрещаю в них играть! Это всё моё! Моё! — Юля загородила игрушки, но она могла бы этого и не делать, потому что — Поп! Поп! Поп! — одна за другой игрушки исчезали.

Дети в смятении удалились, а Юля почувствовала на голове такую тяжесть, что не могла больше стоять и опустилась на кровать. Девочка оцупала голову. На темени у неё рос рог величиной с бивень мамонта. Она в ужасе вскрикнула. На этот раз даже фрейлина не могла её утешить. Принцесса лежала в постели не в силах поднять головы. Королевский лекарь лишь развёл руками.

— Почему же этот рог так вырос? — плакала Юля, и вдруг ее осенило. Она вспомнила предупреждение торговца и поняла, что рог переполнился. И немудрено: всё, что она сначала пожелала, вернулось назад. Юля принялась вновь заказывать игрушки, в надежде, что рог опорожнится и исчезнет.

Вскоре вся комната была битком набита игрушками, но рог не уменьшался. Поняв, что всё напрасно, Юля уткнулась в подушку и горько зарыдала. Вдруг за окном послышался шелест кустов, и в окне появилась веснушчатая рожица сына садовника.

— Принцесса! — окликнул он Юлю. — Не плачь. Хочешь, я сыграю на дудочке? Может быть, тебе станет немножко веселей.

— Конечно, бери свою дудочку. Возьми всё, что хочешь. Мне больше ничего не нужно, — безутешно всхлипнула Юля.

На подоконнике, как по волшебству, появилась пропавшая дудочка. Сын садовника влез через окно в комнату, взял дудочку и начал играть. Юле показалось, что голове её стало

легче. Она даже сумела присесть на кровати. Девочка пощупала рог. Он уменьшился.

— Позови сюда всех детей! Скорее! — попросила принцесса мальчугана. Тот немедленно побежал выполнять приказание. А когда дети пришли, Юля стала раздавать им игрушки. Тёмноволосый высокий мальчик получил железную дорогу, а маленькая курносая девочка куклу. Кто взял конструктор, а кто кубики. Игрушек хватило всем. Юля никогда не думала, что дарить игрушки так интересно. Наконец всё было роздано, и принцесса вспомнила про себя.

— Хочу мяч, скакалку и железную дорогу, — пожелала она, но, увы, ничего не появилось. Юля потрогала то место, где был рог избылиия, но тот исчез без следа.

— Теперь мне не с чем играть, — чуть не заплакала девочка.

— Давай играть в мяч вдвоём, — предложил сын садовника.

— Мы можем скакать на скакалке по очереди, — сказала маленькая курносая девочка.

— Давайте все вместе играть в железную дорогу. Так интереснее, — позвал тёмноволосый мальчик.

Юля посмотрела на игрушки и улыбнулась:

— Теперь я точно знаю, чтобы получить, надо сначала отдать...

— А можно я поиграю с этой куклой? — услышала Юля. Перед скамейкой возле песочницы стояла рыженькая девчужка и держала Юлину куклу.

— Это моя кукла, — Юля выхватила игрушку из рук девочки.

«Поп!» — послышался легкий хлопок. Юля в испуге схватилась за голову, но, к своему счастью, увидела, что это стукнул упавший со скамейки совок. Юля протянула куклу девочке и сказала:

— Можешь играть в неё сколько хочешь.

— А пойдём играть вместе, так интереснее, — предложила девчужка, и они, взявшись за руки, побежали к песочнице.

Глава 7. Человек-капуста

Калоше нравилось на детской площадке, но она любила путешествовать, ведь на свете так много интересных мест. К тому же она заметила, что на спортивной площадке собрался народ. Там явно что-то затевалось. Подгоняемая любопытством, Калоша поспешила туда, и как раз вовремя. Вот-вот должно было начаться состязание.

На беговой дорожке белой краской была проведена жирная черта и крупными буквами написано: СТАРТ

Там разминались юные спортсмены в шортах и разноцветных майках. Чуть поодаль толпились болельщики.

— Эй, что тут намечается? — спросила Калоша, но никто даже ухом не повёл. В предстартовой суете всем было не до неё.

«Что за задаваки эти взрослые! Никогда не перекинута со мной словечком», — с досадой подумала Калоша.

Она чуть было не огорчилась, но вовремя вспомнила, что такой блестящей и к тому же правой особе не стоит переживать по пустякам. Она нырнула в толпу и стала искать подходящего собеседника. Это было нелегко. Согласитесь, ужасно неприятно, если тебе то и дело норовят наступить на нос. Ловко маневрируя между ногами, Калоша выдвинулась в первый ряд и тут увидела существо.

Несмотря на тёплый майский день, оно было так закутано с ног до головы, что сразу и не разобрать, мальчик это или девочка. Не ребёнок, а капуста.

— Эй, ты кто? — удивлённо спросила Калоша.

Вместо ответа существо побледнело и испуганно пролепетало:

— Ой, мне плохо. У меня что-то с головой. Мне нужен доктор.

Зачем тебе доктор? Я и без доктора знаю, что у тебя с головой, — сказала Калоша. Как любая порядочная Калоша Волшебника, она умела ставить диагноз.

— Что? Мигрень? Менингит? — в ужасе спросило существо.

— Да нет. Просто вспотела под шерстяной шапкой.

— Значит, у меня тепловой удар, — тяжело вздохнуло существо.

— Немудрено — на улице такая теплынь! — воскликнула Калоша.

— Я так и знал, что заболею. Вот теперь ещё и видения начались.

— Где? — заинтересовалась Калоша и привстала на цыпочки, чтобы лучше видеть.

Существо покачало головой и удручённо произнесло:

— Это мне мерещится.

— Да скажи толком: что тебе мерещится? — рассердилась Калоша.

— Говорящая калоша. Этого не может быть.

— Как это не может! Я что, по-твоему, валенок?

— Нет, но ведь говорящих калош не бывает, — упрямо повторило существо.

— Опять сначала жевать мочало. Вот западил: «не бывает, не бывает». Ты что, своим глазам не доверяешь? Кончай корчить из себя больного. Давай лучше знакомиться. Тебя как зовут?

— Ваня. А тебя?

— Обыкновенно. Калоша.

— Нет, ты не обыкновенная калоша.

— Ну конечно, не обыкновенная! Таких блестящих, как я, ещё поискать. На конкурсе модельной обуви мне хотели вручить главный приз. Но я отказалась из скромности. Зачем он мне? Потом затаскают по разным балам и вечеринкам.

— Ну ты и шутница! Зачем же на бал идти в калошах? — в первый раз улыбнулся Ваня.

- Мало ли зачем. Вдруг пойдёт дождь? Так недолго и ноги промочить, — сказала Калоша.
- Да, это плохо, — погрустнел мальчик. — Если промочишь ноги, то наверняка заболеешь. Придётся лежать в постели и пить лекарства.
- Что ты всё время твердишь о болезнях? Как старик! — возмутилась Калоша.
- Что же делать, если я всё время болею? У меня то и дело поднимается температура.
- Знаешь, когда я на тебя смотрю, у меня тоже поднимается температура. Неужели тебе не жарко? — поинтересовалась Калоша.
- Жарко, — вздохнул Ваня.
- А почему же ты не разденешься?
- Не могу. Я вспотел. Если разденусь, меня обдаст ветерком, и я схвачу простуду.
- А ты не хватай. Пускай себе пролетает мимо вместе с ветерком.
- Не могу. Я обязательно что-нибудь подцеплю, — сказал мальчик.
- А зачем?
- Затем, что ко мне все болезни липнут.
- Почему же другие не простужаются? Посмотри, все в майках, и никто не мёрзнет.
- Сравнила! У них же эстафета. Сначала бег с препятствиями, потом прыжки с шестом, кросс и лазание по канату. Им ещё жарко будет.
- Вот и поучаствовал бы вместе с ними.
- Ты что! Они же спортсмены. В спортивной школе учатся. А я даже от физкультуры освобождён. Мне вообще нельзя бегать. Я сразу же слягу с ангиной, или с бронхитом, или с ветрянкой, или с гриппом, или с дифтеритом, или с...
- погоди, погоди, ты так целый алфавит переберёшь! По-моему, тебя надо показать хорошему доктору.
- Бесполезно. Мама меня к кому только не водила. Ничего не помогает, — сокрушённо сказал Ваня.
- А к доктору Айболиту ты ходил? — поинтересовалась Калоша.
- Нет. Я и не знал, что он живёт на самом деле.
- Ты не знал про доктора Айболита? Ты что, книжек не читаешь?
- Читаю, но я думал, что он ненастоящий.
- снова-здорово! Ненастоящий, — передразнила Калоша. — Да его все на свете знают.
- А где он принимает?
- Под деревом.
- Под каким деревом?

— Про это в книжке не сказано. Помню только: «Добрый доктор Айболит, он под деревом сидит».

— Тогда его не найти. Мало ли на свете деревьев, — огорчился Ваня.

— Это другим его не найти, а мне — запросто! — похвалилась Калоша. — Хочешь быть закалённым и никогда не болеть?

— Конечно, хочу.

— Тогда надевай! — скомандовала Калоша и улеглась так, чтобы Ваня мог её надеть.

Мальчик сунул ногу в Калошу, и она громко произнесла:

У тебя усталый вид,

Значит, нужен Айболит.

Доктор знает, что полезней.

Он излечит от болезней.

Без труда он исцелит

И ангину, и бронхит.

Глава 8. Бег с препятствиями

Возле спортивной площадки росло огромное дерево, настоящий старожил здешних мест. Когда-то давным-давно в его ствол ударила молния, и там образовалось большущее дупло. Как-то раз Ваня даже залезал в него. Сейчас он заметил, что над дуплом висит табличка: **ДОКТОР АЙБОЛИТ. ЧАСЫ ПРИЁМА: ВСЕГДА. ПАЦИЕНТЫ, БУДЬТЕ ВЗАИМНО ВЕЖЛИВЫ! ЕСТЬ ДРУГ ДРУГА СТРОГО ЗАПРЕЩАЕТСЯ!**

Перед дуплом, между корневищами, лежал чёрный, резиновый коврик с надписью: **ДОБРО ПОЖАЛОВАТЬ!**

В первый момент Ваня подумал, что всё это ему мерещится, но вспомнил говорящую Калошу и понял, что чудеса продолжают.

Ваня перечитал много книжек, ведь во время болезни чтение скрашивало долгие дни лежания в постели. Он часто мечтал о приключениях, но не смел и надеяться, что такое случится в жизни. От близости волшебства у него засосало под ложечкой. Ни минуты не раздумывая, он полез в дупло и внезапно очутился неизвестно где.

На первый взгляд место походило на джунгли, но только какие-то необычные. Пальмы здесь росли вперемежку с рябинами, лианы обвивали дубы, магнолия соседствовала с бузиной. Повсюду пестрели огромные, как тарелки, тропические цветы. В густой зелени пряталась поляна. В центре её рос огромный фикус с тёмными лакированными листьями.

Стояла нестерпимая жара. Поколебавшись, Ваня решил раздеться. Сняв шапку, шарф, куртку, свитер, байковую рубашку, шерстяные штаны и колготки, он почувствовал себя значительно лучше. И тут он заметил, что под фикусом ютится маленькая, крытая тростником хижина. Не долго думая, мальчик направился туда, но вдруг застыл как вкопанный. У порога хижины, положив голову на лапы, лежал лев.

Мальчик судорожно сглотнул и попятился. Зверь поднял голову и с интересом уставился на него. Ваня не стал испытывать судьбу.

Он повернулся и с резвостью зайца бросился к дуплу, но того на месте не оказалось. Кругом стеной стояли непролазные заросли. У Вани пересохло во рту. Он хотел закричать, но голос пропал и с губ сорвался лишь слабый хрип:

— Спасите.

— Что, совсем плох? — на чистом человеческом языке сочувственно спросил лев.

— А кому сейчас легко? Я с утра сижу, не могу на прием попасть, — произнесла неизвестно откуда появившаяся лиса.

— Да. Да. Да. Ждать приходится долго. Но зато доктор внимательный, замечательный, — донеслось со всех сторон.

К своему удивлению, Ваня увидел, что кругом полным-полно разного зверья, и все они говорили по-человечески. Зато Ваня от изумления потерял дар речи. Он почувствовал слабость в коленках и присел на лежащее на траве бревно. Внезапно бревно зашевелилось. Не успел Ваня понять что к чему, как сердитый голос произнёс:

— Ты что это расселся, нахал? Я тебе что — верховой крокодил?

— Ой, извини, я д-думал, ты б-бревно, — поспешно вскочив, пролепетал мальчик.

— Бревно?! Да как у тебя язык повернулся! Ты хочешь сказать, что я деревяшка? По-твоему, я дубина? Вы слышали, он меня идиотом обозвал! Ну тебе это даром не пройдёт! — раскипятился крокодил, который, как известно, не отличался добрым нравом.

— Я не хотел. Честно, — оправдывался Ваня. — Теперь-то я вижу, что ты не похож на бревно. Ты такой зелёный.

— В каком смысле зелёный? Вроде как молодой и глупый? Значит, я дурак? Ты меня кретином считаешь?

Крокодил разинул пасть, обнажил острые зубы и, поднявшись на кривых лапах, стал медленно наступать на мальчика, точно боксёр перед решительным броском.

Ваня с ужасом понял, что бежать некуда.

Неожиданно ему на помощь пришёл добродушный толстый бегемот. Он заслонил мальчика и, обернувшись к крокодилу, укоризненно покачал головой.

— Ну чего ты разбушевался? Чего зубами клацаешь? Хочешь, чтобы тебя отсюда выставили? Разве не помнишь, что на водопое и в приёмной у доктора есть друг друга запрещается?

— Он первый начал, — проворчал крокодил и снова улёгся на траву.

Хотя опасность миновала, сердце у Вани колотилось, как после быстрого бега. Он

срывающимся голосом спросил:

— Ту-тут принимает до-до-доктор Айболит?

— Так ты заика? От заикания пришёл лечиться? — понимающе произнёс жираф.

— Нет, не от заикания, — помотал головой Ваня. — Я всё время простужаюсь и то и дело сваливаюсь то с ангиной, то с бронхитом, то с трахеитом, то с тонзиллитом. А один раз у меня была свинка. Это вообще кошмар.

— Это ещё почему? Значит, ты считаешь ниже своего достоинства, если к тебе в гости зашла свинка? — встрепенулся дремавший подле кабан.

— Свинка — это заразная болезнь, — попытался объяснить Ваня.

— Вы слышали, он меня оскорбил! Он назвал свиней заразными, — возмущённо завизжал кабан и воинственно выставил жёлтые клыки.

— А меня он придурком обозвал, — напомнил крокодил.

Страсти накалялись, но, к счастью, в это время дверь хижины открылась. Оттуда выглянул белый какаду с заливчатским хохолком, похожим на кокетливую шапочку, и строго произнёс:

— Соблюдайте тишину.

Все притихли, а попугай пригласил:

— Пройдите следующий.

С места поднялся енот с удивлённой мордочкой и потрусил к двери, но его опередил кролик.

Длинноухий вынырнул из зарослей и в два прыжка заскочил в хижину.

— Эй, куда без очереди?! — крикнули ему.

Кролик высунул нахальную мордочку в щель:

— Мне очередь дядя занимал, — крикнул он и захлопнул за собой дверь.

— Да что же это такое! Сколько же тут кроликов! Я уже десятого пропускаю, — оторопел енот.

Звери вскочили с мест и стали возмущаться на разные голоса.

— Безобразие! Наглость! Долой кроликов! Гнать их взашей! Кроликов к ответу!

Поднялся такой шум, что хоть уши затыкай, а когда все успокоились и снова расселись по местам, Ваня робко спросил:

— А что такого сделали кролики?

— Да они совсем обнаглели, — сердито сказала лисица. — Чуют, что тут на них управы нет. Один очередь займёт, а потом вся родня без очереди тащится.

— Вот-вот, а у них родственников прорва! — подхватил дикобраз, встопорщив иголки: — Тётки, дядьки, племянники, братья, невестки, зятья, сватья. Седьмая вода на киселе, и всё родня. А тут сидишь, сидишь, а очередь не движется.

— Я бы с этими длинноухими не цацкался. Если больные, то пора их пускать на корм, —

вставил своё слово шакал.

— Постыдились бы, — робко произнёс опоссум. — Мы ведь все пациенты.

— Да, тут мы все равны. Вот выйдем из приёмной, и кое-кто может стать обедом, — облизнулась лиса, с хищным прищуром поглядев на опоссума.

— Прекратите! Что вы всё о еде! И так живот свело! — рявкнул лев.

От его грозного рыка опоссум так испугался, что упал на спину и по привычке притворился мёртвым. Не обращая на него внимания, лев задумчиво продолжал:

— Хотя я думаю, что с кроликами надо разобраться. Уж больно много их расплодилось. Зачем заводить такое большое семейство?

— Семейство кошачьих тоже немаленькое, — заметил Ваня.

— При чём тут кошки? — не понял лев.

— Как при чём? Львы и тигры ведь тоже из семейства кошачьих, — пояснил мальчик.

От такого нахальства лев даже не нашёлся, что сказать. Несколько мгновений он сидел, молча вытаращив глаза, а потом наконец прорычал:

— Да как ты смеешь! Ну ладно ещё тигры, они полосатые. Но меня обозвать кошкой?! Меня, царя зверей! Да я тебя...

Позабыв о том, что на приёме у доктора все равны, лев пошёл на обидчика.

— Стойте! Мы же все пришли лечиться! — воскликнул жираф.

— Сейчас кое-кому доктор больше не понадобится, — мрачно заметил лев.

— Если царь не будет соблюдать закон, то чего ждать от остальных? — приструнил его бегемот.

Лев скрипнул зубами и нехотя вернулся на место. Воцарилась тишина, и в это время раздался отчаянный писк мыши:

— Скорее доктора! Опоссум не дышит!

— Да ты что?! — оживился шакал.

Он подскочил к лежащему кверху лапками опоссуму, обнюхал его и, облизнувшись, предложил:

— Зачем же доктора? Доктор ему всё равно не поможет. Дайте его мне. Я его из приёмной живо уберу.

— Его нельзя трогать. Он в коме, — со знанием дела сказал Ваня.

— В каком ещё коме? — не понял шакал.

— Не в каком, а в какой, — поправил Ваня.

— Слушай, ты меня не путай, — возмутился шакал. — И вообще, я такой голодный, что могу его и с комом, и с потрохами съесть.

— Тьфу, что за дурной вкус! Почему тебя всё время тянет на падаль? — презрительно

поморщился лев.

— Не все же такие храбрые, как ты, — подбобострастно поджал хвост шакал. — Я просто подумал, если опоссум все равно не дышит, не пропадать же добру.

При этих словах опоссум вскочил как ошпаренный.

— Смотри-ка, ожил! — огорчённо воскликнул шакал.

— Я же говорю, что он был в коме. Это по-научному, когда кажется, что мёртвый, а на самом деле живой, — пояснил Ваня, который знал о болезнях почти всё.

— По-научному, значит? — процедил шакал и, злобно глядя на мальчика, добавил: — Я тебе, учёный, ещё припомню, как чужой обед оживлять.

— Опять о еде? Я же предупреждал! — рявкнул лев.

— А что я? Это всё он, — поджал хвост шакал и указал на Ваню.

— Этот наглец тут с самого начала воду мутит, — вставил злопамятный крокодил.

— Ага, меня заразным обозвал, — припомнил кабан.

— Когда он обозвал тебя — это хулиганство. Но когда он посмел бросить тень на меня — это уже бунт. А такое прощать нельзя, — возмущённо прорычал лев.

Видя, что против него объединились столь грозные противники, Ваня стал медленно отступать к двери в хижину. Заметив это, лисица крикнула:

— Смотрите-ка, и этот без очереди лезет! Может, он тоже из кроличьей родни?

Её слова подлили масла в огонь. Уставшие от ожидания звери все как один вскочили с мест и ополчились против нарушителя. Поднялся страшный гвалт. Все кричали, пищали, визжали, клацали зубами. Ваня пытался объяснить, что он не имеет к кроликам никакого отношения, но в воцарившемся шуме он не слышал даже своего голоса.

Неизвестно, чем бы всё это закончилось, если бы не выглянул Айболит. Ваня сразу узнал добродушное, улыбочивое лицо с круглыми очками на носу. От доктора исходила такая доброта и тепло, что у всех сразу пропала охота ругаться. Звери смущённо притихли.

— Что за шум? На что вы жалуетесь? — спросил Айболит.

— На него, — хором ответили звери.

— Что ж, в таком случае мне придётся его осмотреть, — сказал доктор и пригласил Ваню в кабинет.

Айболит выслушал Ваню через старомодную слуховую трубку, простукал, померил температуру, попросил показать язык, а потом покачал головой.

— Да, случай запущенный.

— Вот и все так говорят, — удручённо вздохнул Ваня.

— Но не безнадежный. Вылечить можно, — улыбнулся Айболит.

— Значит, у вас есть лекарство? — обрадовался Ваня.

— Конечно, есть. Но можно вылечиться и без лекарства.

— Как?

— Нужно запомнить главный секрет здоровья. Если не хочешь болеть, надо, чтобы за тебя болели другие, — сказал доктор.

Выходит, вместо меня должна чихать и кашлять мама?

— Нет, чихать и кашлять не нужно никому.

— Тогда я не понимаю, как же за меня могут болеть другие, — недоумённо пожал плечами Ваня. — Давайте лучше лекарство.

— Ну что ж, лекарство так лекарство. Только тебе придётся за ним сходить в лесную аптеку.

— А это далеко?

— Рядом. Пять минут ходьбы. Не заблудишься. Дойдёшь по просеке до реки, по мосткам перейдёшь на другой берег, а там рукой подать.

С этими словами доктор приподнял висевшую на стене циновку, и Ваня увидел, что из хижины есть ещё один выход. Мальчик поблагодарил доктора и довольный, что ему не придётся проходить мимо возмущённых зверей, вышел на улицу.

Видно, просеку проложили недавно и ещё не успели расчистить. На дороге валялись поваленные деревья. Ваня дошёл до преградившего путь ствола и собрался через него перелезть, когда услышал оклик. Мальчик обернулся и увидел знакомого льва.

— Ну что, поиграем в кошки-мышки, нахальный заморыш? — спросил лев, помахивая хвостом.

От его рыка всю живность в округе будто ветром сдуло. Ваня во всю прыть рванул от рассерженного хищника, не заметил, как одолел поваленное дерево, домчался до другого, перепрыгнул его и понёсся дальше. Дыхание зверя за спиной придавало ему сил. Подгоняемый страхом, Ваня бежал во все лопатки, лихо перескакивая через препятствия.

Впереди заблестела река. Острые листья осоки, точно кинжалы, торчали из гладкой стали воды. Среди зарослей Ваня заметил мостик. Он сделал отчаянный рывок и остолбенел. На мостике, по-боксёрски расставив кривые лапы, стоял крокодил. Пойманный в ловушку, Ваня схватил длинную палку, с разбега воткнул её в илистое дно и в прыжке взмыл в воздух. На мгновение он завис на шесте, точно бабочка, наколотая на булавку, а потом перемахнул реку и оказался на другом берегу.

Не успел Ваня перевести дыхание, как увидел целую свору шакалов.

— Братва, держи его! Мы его сейчас с комом съедим! — скомандовал предводитель, и вся стая с громким тьяканьем бросилась за мальчиком.

Ваня стрелой припустил дальше. Он бежал так, что ветер свистел в ушах. Шакалы приотстали. Неожиданно тропка оборвалась, и мальчик едва не налетел на высоченную живую изгородь. Он заметался в поисках лаза или щели, но тщетно. Воспользовавшись заминкой, шакалы окружили его со всех сторон. Скаля зубы и рыча, они сжимали кольцо.

Ваня поднял глаза, чтобы оценить высоту преграды, и заметил спасительную лиану. Она, точно канат, свисала с дерева. В отчаянной попытке спастись мальчик ухватился за неё, с быстротой обезьяны вскарабкался наверх, перемахнул через изгородь и увидел аптеку.

Ваня остановился отдышаться, но тут из подкопа под изгородью появился рассерженный кабан. Зверь сощурил налитые кровью глазки и кинулся на мальчика. При виде острых клыков у Вани открылось второе дыхание. Позабыв про усталость, он понесся так, что только пятки засверкали. В мгновение ока он добежал до аптеки, толкнул дверь и...

Ваня услышал аплодисменты и крики «ура». Он снова очутился в парке. Запыхавшийся и счастливый, что ему удалось спастись, Ваня стоял на беговой дорожке.

Позади него крупными белыми буквами было написано: ФИНИШ

Не успел Ваня опомниться, как его со всех сторон обступил народ. Его поздравляли. Незнакомые ребята дружески хлопали по плечу:

— Ну ты молодец! Мы все за тебя болели.

— Вы за меня болели? — удивился Ваня.

— Ну да! Ты так рванул со старта, будто за тобой гнались! И вообще, ты бежал лучше всех. А с шестом как прыгнул! Просто класс!..

К Ване подошёл тренер и похвалил:

— Молодчина! Всю эстафету хорошо прошёл. Ты в какой секции занимаешься?

— Ни в какой, — оробел Ваня.

В это время сквозь толпу пробилась Ванина мама. Она подскочила к сыну и обеспокоенно потрогала его лоб.

— Ванечка, что случилось? Как ты?

— Это ваш мальчик? — спросил тренер.

— Да, — ответила мама.

— Поздравляю, у вас растёт настоящий олимпийский чемпион. Такого рекорда в его возрасте никто не ставил. Он ведь стартовал с ребятами, которые года на три старше его, а пришёл к финишу первым. Его обязательно надо отдать в спортивную школу. Он ещё не одну золотую медаль принесёт.

— Что вы! Он такой болезненный, — возразила мама.

— Нет, мама, я теперь никогда не заболею, — улыбнулся Ваня. — Я знаю главный секрет здоровья. Если не хочешь болеть, нужно, чтобы за тебя болели другие.

Глава 9. Музейная редкость

Калоша опять осталась одна, и ей стало чуточку грустно.

«Что толку странствовать по свету, если тебе некуда вернуться? Всё-таки лучше найти своё место в жизни», — решила она.

Калоша сделала несколько шагов и остановилась. Легко сказать — найти! Но где его искать? И тут она вспомнила, что мальчишка, который помог ей выйти из вагона метро, сказал: «Её

надо сдать в музей».

Пожалуй, и правда, музей был бы самым подходящим местом для такой блестящей особы, как она, подумала Калоша и бодро зашагала по тротуару в поисках музея. Мимо сновали незнакомые ноги. Пару раз Калоша пыталась заговорить с проходившими мимо ботинками, но те даже не удостоили её взглядом.

Калоша долго бродила по улицам, время от времени заглядывая в какую-нибудь приоткрытую дверь, но её неизменно вышвыривали вон, даже не поинтересовавшись, по какому делу она зашла. Её пинали и шпыняли, и в конце концов ей это порядком надоело, поэтому, когда Калоша увидела тихий двор за железной оградой, она без долгих размышлений поднырнула под чугунные ворота. Шумная городская улица осталась за оградой, ошкетинившейся остроконечными копиями. За лужайкой, покрытой молодой зелёной травой, стояло бело-розовое здание, украшенное скульптурами и лепниной. Балкон второго этажа держали на могучих плечах два каменных великана. На тёмной резной двери красовалась медная ручка причудливой формы, которая блестела на солнце так, словно была сделана из золота.

«Интересно, что скрывается за этой чудесной дверью?» — подумала Калоша, вскарабкалась по ступенькам и толкнула створку двери, но та даже не приоткрылась. Калоша поплевала на ладошки и изо всех сил налегла на дубовые доски — всё напрасно.

— Там наверняка нет ничего интересного, — сказала Калоша после третьей попытки и кубарем покатила вниз по ступенькам.

Она чуть не попала под ноги двум серьёзным и солидным мужчинам, которые поднимались ей навстречу. Конечно, когда кувыркаешься по ступенькам, трудно прислушиваться к чужим разговорам, но вдруг она случайно уловила магическое слово «музей». Калоша хотела немедленно повернуть назад к двери, чтобы успеть зайти, пока дверь открыта, но вместо этого, — шлёп-шлёп-шлёп-шмяк! — оказалась на тротуаре, потому что даже для блестящей Калоши спуститься по лестнице гораздо легче, чем подниматься.

Пока Калоша вновь карабкалась по ступеньками, мужчины уже вошли в здание, плотно прикрыв за собой входную дверь. Калоше не оставалось ничего другого, как поджидать удобного случая, чтобы проскользнуть внутрь.

— Неудивительно, что проникнуть в музей так трудно, ведь там хранится история, а попасть в историю нелегко, — резонно рассудила Калоша и, немного помолчав, добавила: — Хотя как сказать. Иной раз сам не знаешь, в какую историю попадёшь.

Ждать пришлось недолго. В музей шла вереница детей. Шествие замыкала учительница. Ребята чинно шли парами, однако стоило учительнице открыть дверь музея, как Калоша увидела, что она не одинока в своем стремлении попасть в историю. Дети гурьбой ринулись в узкий проход, как будто намеревались взять здание штурмом.

Калоша нырнула в самую гущу ног, чтобы успеть войти. В этот момент какой-то вертлявый мальчишка наступил каблуком прямо на её отполированный нос.

— Эй, нельзя ли поосторожнее! Что за манера ходить по головам? — сердито окликнула его Калоша, но за ребячьим гвалтом не услышала собственного голоса. К тому же мальчишке было не до неё. Видимо, он был самым большим любителем истории, потому что непременно хотел зайти в музей первым. Он с таким усердием работал локтями, что все шарахались в стороны. Юный историк толкнул мальчишку справа, дал пинок идущему впереди, изо всех сил дёрнул за косу белобрысую девчонку и прогнусавил:

— Дёрни за верёвочку, дверца и откроется.

Калоша была не на шутку возмущена. Мало того что этот задира наступил ей на нос, он ещё и обидел всех вокруг! Такие выходы нельзя оставлять безнаказанными. Калоша решительно направилась к обидчику, но тут произошло нечто совсем неожиданное. Задира подошёл к парню, который был на пол головы выше его ростом, припер того к стенке и нахально спросил:

— Ну что, Вениамин-апельсин, конфету принёс?

Вместо того чтобы дать забияке сдачи, Вениамин молча порылся в карманах и протянул ему конфету. Тот взял её и вместо «Спасибо» сморщился:

— Карамелька. Завтра, Венька, принесёшь шоколадную. А то я тебе устрою, — добавил он и показал кулак.

— Ладно, — покорно пролепетал Вениамин-Венька.

— То-то же. И ещё вот что. Захвати-ка мой ранец. Мне что-то надоело его таскать самому.

Вениамин взял ранец забияки и безропотно потащил его. Калоша хотела было вмешаться, но передумала.

— Оба хороши, — сказала она себе. — Один забияка, а другой трус. Придётся разбираться с обоими.

Калоша ещё не знала, как она будет с ними разбираться, но одно было ясно: с поисками своего места в жизни придётся повременить. Она засеменила за школьниками, не обращая внимания на витрины и экспонаты. Впрочем, Веньке тоже было не до экскурсии. С навьюченными на него ранцами он плёлся в хвосте в ожидании, когда всё это кончится. Тащить два ранца было тяжело и неудобно, и он постепенно стал отставать. Наконец в одном из залов музея Венька решил передохнуть и присел на банкетку возле стены.

Только сейчас он увидел, что попал в самый интересный зал. Тут хранились рыцарские доспехи и оружие.

Прямо напротив банкетки возвышался рыцарь верхом на коне. Латы его блестели как зеркало. Шлем украшало страусовое перо. Забрало было опущено, на поясе висел меч, а в руке всадник держал копье.

Больше всего Венька любил читать книжки про рыцарей, и теперь он представил себе трибуны, переполненные народом, палатки рыцарей, съехавшихся на турнир, развевающиеся на ветру разноцветные знамёна...

И вдруг...

— Значит, тебя зовут Венька, — прервал его грёзы чей-то голос.

Мальчишка обернулся и при виде говорящего побелел как полотно. Возле него стояла обыкновенная калоша.

«Храбрец, нечего сказать», — подумала Калоша, а вслух произнесла:

— Ну чего ты перепугался? Я понимаю, что не каждый день встретишь Блестящую Калошу с Правой Ноги, но это ещё не причина, чтобы дрожать.

— Т-т-ты что, м-м-музейная р-р-редкость? — заикаясь, пролепетал мальчишка.

— Да, — скромно подтвердила Калоша.

В это время Венькин портфель наклонился так, что не удержался на банкетке и шлёпнулся вниз. От хлопка Венька подскочил и опасно обернулся.

— Да ты, как я погляжу, просто трус, — возмущённо топнула ногой Калоша, и тут мальчишка заплакал.

— Ну и ну! Не хватало ещё разводить сырость в музее, — пробормотала Калоша и громко скомандовала: — Перестань сейчас же!

Но мальчишка продолжал безутешно рыдать, размазывая кулаком слёзы.

— Я сам знаю, что я трус. Но что я могу поделать, если мне страшно? Меня Севка каждый день бьёт...

— И будет бить, пока ты не покончишь со своим страхом, — серьёзно произнесла Калоша.

— Я бы покончил, но как? — всхлипнул Венька.

— Раз и навсегда, — ответила Калоша.

— Я пробовал, но у меня ничего не получается, — мальчишка понуро опустил голову.

— Наверное, ты просто не знаешь секретов храбрости, но если хочешь, я тебя научу.

— Правда? — Венька перестал плакать, и в его глазах появилась искорка надежды.

— Это совсем не трудно. Во-первых, не надо унывать. Лучше рассмеяться в лицо опасности.

— Ну да, а если мне будет не до смеха?

— Тогда можно кинуть презрительное ха-ха! Ну-ка попробуй!

— Ха-ха! — повторил Венька и, не уверенный, что он кинул его достаточно презрительно, повторил ещё два раза: — Ха-ха!

— Уже лучше, — похвалила его Калоша. — Но самое главное — надо посмотреть на всё другими глазами.

— Какими другими? — не понял мальчишка.

— Самыми обыкновенными.

— Но у меня и так глаза самые обыкновенные.

— Ничего подобного. Не зря говорят, что у страха глаза велики. Значит, когда ты боишься, ты всё видишь словно через увеличительное стекло, а ты попробуй увидеть всё, как есть. Чаще всего опасность бывает не такая страшная, как мы её воображаем, — пояснила Калоша.

Венька хотел было что-то возразить, но Калоша не дала ему вставить ни слова и продолжила:

— Конечно, проще всего избавиться от страха, если тебя посвятят в рыцари, потому что рыцари ничего не боятся.

— В наше время в рыцари уже не посвящают, — вздохнул Венька.

— А кто говорит про наше время? Мы отправимся в Средневековье! — воскликнула Калоша.

— Разве это возможно?

— Вообще-то это нелегко, но тебе повезло, что мы находимся в музее. Тут собрана вся история, поэтому для путешествия в прошлое нет более подходящего места, — Калоша привстала на ножках, выгнула спину, словно горячий вороной конь, и скомандовала: — Ну-ка оседлай меня!

Венька робко сунул ногу в Калошу, та хитро подмигнула и...

Глава 10. Посвящение в рыцари

В тот же миг стены музейного зала словно растворились. К своему ужасу, Венька обнаружил, что сидит верхом на пони посреди дороги, серпантинном убегающей вдаль. Всадника обуял неопиcуемый страх. Он судорожно вцепился в гриву лошадки, но та довольно миролюбиво переступила передними ножками и встала как вкопанная. Вопреки Венькиным опасениям пони не лягалась и не кусалась. Мало-помалу наездник успокоился и даже решился погладить свою лошадку по блестящей чёрной шёрстке.

— Попробуем не унывать, — сказал он себе и огляделся.

Вокруг простиралась унылая равнина. Земля была покрыта пучками сухой травы. Кое-где торчали пропылённые кустики и чахлые деревца. Вдруг за спиной Венька услышал цокот копыт. Сердце у Веньки ёкнуло. Воображение живо нарисовало ему банду отчаянных головорезов, свирепых и кровожадных разбойников с большой дороги. Венька был готов провалиться сквозь землю от страха. Он огляделся в поисках убежища, но спрятаться было некуда.

— И-го-го! — призывно заржала лошадка, повернув свою бархатистую морду к наезднику. Губы её раздвинулись, обнажив зубы в некоем подобии лошадиной улыбки.

«Даже пони смеётся надо мной», — с горечью подумал Венька. Он понял, что если не сумеет победить страх сейчас, то так навсегда и останется трусом.

— Если это разбойники, то у меня всё равно брать нечего, разве что учебник математики. Выше нос! — приказал себе Венька и как можно беспечнее добавил: — Ха-ха!

Нельзя сказать, чтобы «ха-ха» получилось у него очень задорным, но всё-таки на душе у Веньки стало чуть-чуть спокойнее, и он решил попробовать посмотреть на опасность другими глазами. Венька оглянулся и открыл рот от удивления. К нему приближались два необычных всадника.

Впереди ехал идальго в рыцарских латах. Он был высокий и тощий, как жердь. Его длинные худые ноги едва не волочились по земле. Конь был под стать господину. Кости и рёбра так выступали из-под его шкуры, что по нему можно было без труда изучать строение скелета. Следом на сером ослике трусил второй всадник, который был полной противоположностью первому. Его округлый животик своими очертаниями напоминал бурдюк с вином, аккуратно притороченный к седлу вместе с другой поклажей.

Венька стоял как вкопанный, глядя на приближающихся. Чем больше он смотрел на них, тем больше его охватывало странное чувство. Ему казалось, что он их знает, но он не мог вспомнить откуда. Наконец, когда рыцарь почти поравнялся с Венькой, того осенило:

— Не может быть! Неужели настоящий Дон Кихот?! — воскликнул Венька.

Услышав своё имя, всадник остановил коня.

— Достойнейший кабальеро, разве я имел честь встречаться со столь почтеннейшей особой, как вы?

— Н-нет, мы не встречались, — пролепетал Венька и добавил: — Но я про ваши подвиги знаю.

Дон Кихот кивнул своему оруженосцу:

— Друг мой, Санчо Панса, разве я не говорил тебе, что я был призван, чтобы возродить былую славу рыцарей Круглого Стола?

Не дожидаясь ответа, рыцарь вновь обратился к Веньке:

— Как ваше имя, достойнейший кабальеро? И что заставило вас пуститься в странствие: поиски приключений или служение даме?

— Меня зовут Венька, то есть Вениамин. Понимаете, я хотел бы, чтобы меня посвятили в рыцари, — запинаясь, проговорил мальчишка.

— Весьма похвальное стремление, — одобрил Дон Кихот.

— А я так думаю, ваша милость, что быть рыцарем — это занятие хлопотное, — вставил Санчо Панса. — Право, ваша милость, послушайте моего совета и одумайтесь. Зачем вам это рыцарство, от него сплошные неприятности.

— Замолчи, друг мой Санчо. Видно, ты ничего не понимаешь в рыцарском достоинстве, — перебил его Дон Кихот.

— Упаси Бог, — пробормотал Санчо Панса.

Дон Кихот не обратил внимания на его слова. Он подъехал вплотную к Веньке, положил ему руку на плечо и произнёс:

— Само провидение послало вас, доблестный кабальеро, в мою сторону. Слышали ли вы когда-нибудь, чтобы какой-нибудь рыцарь смелее, чем я, напал, мужественнее оборонялся, искуснее наносил удары, стремительнее опрокидывал врага? — на мгновение он замолчал, а потом продолжил: — Я посвящу вас в рыцари, но прежде я должен убедиться в вашей храбрости и отваге и в то, что вы не опорочите это славное звание.

«Вот тебе и на. Оказывается, ещё и испытание надо пройти», — подумал Венька. Он готов был отказаться от посвящения, но тут его пони так весело запрядал ушами, как будто говорил: «Не надо унывать!» — и Венька, к собственному удивлению, выпалил:

— Я готов!

«Ну и влип», — пронеслось у него в голове, но сказанного не воротишь, и искатели приключений отправились в путь.

Не прошли они и сотни шагов, как Дон Кихот воскликнул:

— Судьба руководит нами как нельзя лучше. Взгляните, вон там виднеются тридцать, если не больше, чудовищных великанов. Мы вступим с ними в бой и перебьём их всех до единого.

— Где великаны? — пролепетал Венька, чувствуя, что его желание стать рыцарем заметно убывает.

— Да вон они, с громадными руками.

Венька уставился в землю, не решаясь посмотреть в сторону чудищ.

— И-го-го! — призывно заржал пони.

Венька как заклинание пробормотал:

— Может, великаны не такие страшные. Надо посмотреть на опасность другими глазами. Обыкновенными глазами. Самыми обыкновенными. Обыкновеннее некуда, — приговаривал он, натягивая поводья лошадки, но та упрямо не хотела отступать.

Между тем отважный Дон Кихот, пустив коня в галоп, поскакал на врага. Венькина лошадка понеслась за ним во всю прыть. Венька понял, что её не остановить, и ему не оставалось ничего другого, как посмотреть опасности в лицо. Он вскинул голову и... прыснул со смеху. Вместо великанов перед ними стояли ветряные мельницы. В тот же миг копье Дона Кихота, вонзённое в крыло мельницы, разлетелось в щепки, а всадник в весьма жалком положении оказался на земле.

Когда Венька и Санчо Панса помогли рыцарю подняться, тот посмотрел на Веньку и покачал головой:

— Вот видите, злой волшебник превратил великанов в ветряные мельницы, дабы лишить меня плодов победы. И так всякий раз. Скажите мне, отважный кабальеро, почему вы смеялись?

— Кажется, я понял, что значит смотреть на опасность другими глазами, — ответил Венька.

— Я вижу, вы заслуживаете рыцарского звания, и я готов посвятить вас в рыцари! — воскликнул Дон Кихот. — Вы сможете не таясь носить свой меч за поясом. Подайте его сюда, — скомандовал рыцарь.

Венька с удивлением увидел, что из ранца, притороченного к седлу его лошадки, торчит рукоять меча. Он вытащил оружие и протянул славному идальго. Мальчик встал на одно колено, Дон Кихот возложил ему на плечо меч и торжественно произнёс:

— С сего дня кабальеро Вениамин-Венька посвящается в члены ордена рыцарей, не знающих страха, и будет носить славное имя Вениамин Дон Венько.

Принимая меч из рук прославленного рыцаря, новоиспечённый Дон Венько решился спросить:

— А рыцари совсем-совсем ничего не боятся?

— Рыцарь боится только одного — потерять свою честь, — ответил Дон Кихот и добавил: — Мальчик, ты что — от класса отстал?

Впрочем, это был уже другой голос. Венька снова очутился в музее. Рядом с ним стояла дежурная по залу в синем форменном костюме. Ни пони, ни Дона Кихота с его оруженосцем не было и в помине. Посреди зала на коне восседал пустой музейный рыцарь в сверкающих доспехах. У Венькиных ног лежал открытый портфель, а в руке Венька крепко сжимал линейку.

— Я сейчас их догоню, — сказал Венька, который всё ещё не мог понять, было ли всё на самом деле или ему привиделось. Он сунул линейку в портфель и побежал искать свой класс, забыв про Калошу. Но, наверное, даже если бы он про неё вспомнил, то всё равно не нашёл бы на прежнем месте, потому что Калоша уже отправилась по своим делам дальше.

Калоша не задерживалась возле витрин с экспонатами и скоро нагнала ребят из Венькиного класса. Она тотчас же увидела того, кого искала. Севка со скучающим видом стоял поодаль, и пока учительница рассказывала детям про способы изготовления серебряной скани, он с тоской глядел, как за окном купаются в луже голуби.

— Скучаешь? — спросила его Калоша.

Севка обернулся и от неожиданности присел на корточки.

— Это ты, что ли, говоришь? — удивлённо спросил он, почесывая затылок.

— Ну я, — подтвердила Калоша.

Севка возбуждённо потёр ладони:

— Вот это я понимаю — музей! А то тут такая скучотища — мухи дохнут. Знаешь, я тебя с собой возьму. Буду за деньги показывать.

Севка протянул руку и хотел было схватить Калошу, но та проворно отскочила в сторону и фыркнула:

— А я-то хотела тебе предложить где-нибудь повеселиться.

— Да ну? Это я люблю. А где? — заинтересовался Севка.

— Где угодно! — махнула резиновой ручкой Калоша.

Севка ткнул в витрину, где стояла расписная палехская шкатулка с изображением весёлой ярмарки и сказал:

— Вот бы куда попасть! Там не соскучишься!

— Ну что ж, можно отправиться и на ярмарку, — согласилась Калоша.

— А не врешь? — недоверчиво спросил Севка.

— Запомни раз и навсегда, что бы я ни говорила, я права всегда и во всём, — подбоченившись, произнесла Калоша.

— Почему? — недоумённо спросил Севка.

— Глупейший вопрос! Потому что я правая. Так что — отправляемся на ярмарку или нет? — она с вызовом посмотрела на Севку.

— Спрашиваешь! Конечно, отправляемся, — закивал он.

— Тогда надевай! — Калоша пододвинулась к Севке. Тот сунул в неё ногу и...

Севка глянул на себя и обомлел. Вместо кроссовок на нём были настоящие лапти, плетенные из лыка, а вместо свитера — расшитая сатиновая рубаха. И стоял он не в музее, а на базарной площади.

— Ну и ну! — воскликнул Севка. Такая экскурсия была ему по душе. Вокруг жизнь бурлила вовсю. Шла оживлённая торговля. Живописные бабы расхаживали меж рядов в цветастых

платках, а барышни — в шляпках с шёлковыми лентами. Мужики толпились возле скобяной лавки, а кто побогаче примерялся к лошадям. Торговцы нахваливали товар на разные голоса:

— Кому яблочки наливные, садовые, сахарные...

— Пряники медовые, шутка сказать — пудовые...

— Постричь, побрить, ус поправить, молодцом поставить...

— Эх, с коричкой, с гвоздичкой, с лимонной корочкой...

К Севке подошёл мальчишка, росту небольшого, на носу веснушки, вихор на макушке:

— А ты что же — нездешний будешь? — спросил он, поглядывая на Севку.

— Не-а. А куда это я попал? — спросил Севка.

— Места эти знатные. Справа деревенька Какаукнется, слева хуторок Такоткликнется, а здешнее село знаменитое, его каждый знает. Позаслугам называется. Тут у нас в базарный день ярмарки проходят.

— Чего-то я про ваше знаменитое село не слышал, — усмехнулся Севка.

— Неужто ты никогда и по заслугам не получал? — удивился мальчишка.

— Вот сейчас ты у меня получишь, — запетушился Севка и погрозил мальчишке кулаком. Тот мгновенно скрылся в толпе, только рыжий вихор мелькнул, а Севка пошёл глазеть на ярмарку.

— Чего почём тут у вас продаётся? Товар-то небось так себе? — говорил он, с хозяйским видом прохаживаясь между рядами. Вдруг внимание Севки привлекла большая толпа. Народу собралось видимо-невидимо, а за чем очередь — неизвестно.

— Чего дают-то? — спросил Севка.

— Деньги, — ответили ему из толпы.

— Не может быть, чтобы деньги раздавали, — не поверил Севка и, отчаянно работая локтями, стал протискиваться в середину толпы. Тут пихнул, там толкнул, тут на ногу наступил, там затрециной угостил, мало-помалу добрался он до первого ряда. Видит, стоит мужик в красной сатиновой рубахе и товар нахваливает:

Подходи, налетай,

Что заслужишь — получай.

Задаром раздаю, кому рубль,

кому алтын.

Не иди мимо, господин.

Люди то и дело подходили к странному торговцу, а он на каждого попристальнее глянет да

каждого денежкой одарит. И Севкин знакомый мальчишка уж здесь толчётся.

— Эй ты, ну-ка пусти старших, — отпихнул Севка мальчишку в сторону и встал перед торговцем. — Чего это вы деньги задаром раздаёте?

Не задаром,

А с большим наваром.

За так не получишь пятак,

Дай-ка я погляжу,

на что ты мастак.

Мужик повертел Севку и так и сяк, потом обошёл его со всех сторон и говорит:

Видать, ты охотник до драк.

Ну что ж, и за такое дело

Награда поспела.

Кому гривну, кому полушку,

А тебе — так по ушку.

С этими словами мужик отвесил Севке такую затрещину, что тот вылетел из очереди вон.

— За что?! — Севка с кулаками бросился к мужику, но толпа уже сомкнулась, и, как он ни старался, а пролезть до обидчика не смог.

Настроение у драчуна заметно испортилось. Сердитый и насупившийся, он побрёл дальше. Ярмарка-то хороша, только без денег на ней делать нечего. А тут, как назло, откуда-то потянуло запахом жаркого и свежее испечённого хлеба. Глядит Севка, а перед ним харчевня. Возле неё зазывалы народ скликают:

Кому угощенье

Всем на объеденье?

Полсвета обойдёшь,

А вкуснее не найдёшь!

Жареное, варёное,

Пареное, печёное!

Проходи не стесняйся!

От души угощайся!

Зазывала подмигнул Севке.

— Да у меня денег нету, — для наглядности Севка вывернул пустые карманы.

— У нас харчевня особая. В ней денег не надобно, — поклонились зазывалы.

— Нормально! А чего у вас на обед? — воспрянул духом Севка.

— Да всё, что угодно: и пирог, и похлёбка, а кому надобно, и гуляш найдётся. Каждому харчи по заслугам, — сказали половые.

— Ну что ж, можно и перекусить, — Севка направился в харчевню. У входа стояла белобрысая девчонка, точь-в-точь Верка, только в сарафане, и веснушки, и коса такие же. Похожа, как родная сестра. Стоит и нахально так ухмыляется. Севка не выдержал. Дёрнул её за косу изо всех сил и прогнусавил: — Дёрни за верёвочку — дверца и откроется.

В тот же миг зазывалы схватили его и ну мутузить с двух сторон. Тузили, тузили, насили Севка вырвался. В харчевню заходить не решился, а увидел в другом конце полутёмного коридорчика дверцу, что во двор выходит, и бегом к ней. Да не тут-то было. Там его настигли и давай опять тумачами угощать.

— Эй, вы чего дерётесь? — всхлипнул Севка.

— Да разве мы дерёмся? — улыбаясь, отвечали половые. — Это мы тебя обедом по заслугам угощаем.

— Ничего себе обед! Обещали лепёшки да гуляши.

— Так ты всё и получил сполна. Сначала биточки в дверях, потом гуляш по коридору. Испекли мы тебе пирог во весь бок, испекли лепёшку во всю щёчку да дали похлёбку в три охлёбка. Чем же ты недоволен? Чего тебе ещё надобно?

— Так он ещё сдачи дожидается, — засмеялась девчонка, похожая на Верку, и дёрнула Севку за чуб.

Зазывалы вытолкали его за порог и захлопнули за ним дверь. Пошёл Севка несолоно хлебавши, а ему навстречу старичок с козлиной бородкой, под мышкой ларец держит. Подмигнул старичок Севке и говорит:

— Возьми ларец. Не продаю, за так отдаю.

— Ага, знаю я ваши «за так». Во как сыт, — Севка провёл рукой по горлу, а потом, на всякий случай, спросил: — А с чем ларец-то?

— Ларец этот заветный. Стоит только сказать: «Двое из ларца, одинаковых с лица», — как тут же два молодца оттуда выскочат и что прикажешь сделают.

— Это хорошо. У меня как раз к ним поручение есть, — ухмыльнулся Севка и взял ларец.

— А ну, двое из ларца, одинаковых с лица! Поколотите-ка всех, кто тут есть, да так, чтоб на всю жизнь запомнили.

Крышка ларца распахнулась, и выскочили оттуда два дюжих молодца, брата-близнеца.

— Слушаемся, хозяин! Сейчас мы всех по порядку поколотим. С тебя и начнём, — и давай Севку колотушками угощать.

— Вы что делаете?! Хватит! — завопил Севка не своим голосом.

— Да мы ведь только начали, а надо, чтоб ты, хозяин, на всю жизнь запомнил наши деревни: как аукнется — так и откликнется, да по заслугам!

— Запомнил уже! Запомнил! — заорал Севка.

— Алексеев! Прекрати кричать, ты же в музее. Вовсе не обязательно кричать, даже если ты запомнил всё, о чём я вам сейчас рассказывала, — услышал он строгий голос учительницы.

К своей несказанной радости, Севка увидел, что он стоит в зале музея. Экскурсия закончилась, и все столпились у последней витрины. Севка потёр бока. Неужели вся эта ярмарка ему привиделась?

Когда дети выходили из музея, Севке на глаза попался Вениамин-апельсин. В душе у забияки заклокотала ярость. Вот уж на ком он сейчас отыграется! За все свои тумачи отомстит! Севка злобно сощурился, сжал кулаки и стал угрожающе наступать на Веньку.

— А ну-ка иди сюда, — приказал он.

Венька хотел было отступить, но передумал.

— Надо посмотреть на всё другими глазами, — прошептал он.

— Чего ты там бормочешь? — процедил Севка, вскидывая кулаки. —

Не может быть! Неужели настоящий Дон Кихот?! — воскликнул Венька.

К Севке подошёл мальчишка, росту небольшого, на носу веснушки, вихор на макушке.

Венька посмотрел на Севку и тут вместо грозного драчуна и задиры, обидчика всего класса Севки Алексеева увидел щуплого, тщедушного мальчишку на полголовы ниже его ростом. Венька схватил задиру за шиворот и, хорошенько встряхнув, поставил на пол:

— Вот что я тебе скажу, тащи свой портфель сам. Тут носильщиков нету.

Севка оторопел от неожиданности. Он даже не мог ничего произнести, а только, как рыба, открывал и закрывал рот.

— Правильно, так ему и надо, — поддакнула Верка.

— А ты куда лезешь? — воскликнул Севка и хотел дёрнуть её за косу, но увидел прямо перед своим носом Венькин кулак:

— Слушай, если ещё хоть раз кого тронешь, получишь по заслугам.

Глава 12. Шутник

Калоша вышла из музея и пошагала дальше искать своё место в жизни. Путешествовать в

большом и шумном городе нелегко, особенно если ты калоша, пусть и правая. Калошу то пинали, то отшвыривали в сторону, то наступали на неё, и, главное, никто не проявлял ни малейших признаков почтения и даже не думал извиняться. Наконец Калоше это надоело, и она решила свернуть в тихое местечко. Сказано — сделано! Она нырнула в огромную арку и оказалась во дворе, спрятавшемся среди больших домов.

Возле подъезда стояла стайка ребят. Они явно ссорились. Калоша ужасно не любила, когда кто-нибудь ругался, поэтому тотчас же направилась навести порядок и помирить спорщиков. Оказалось, что вся ватага ополчилась против одного. Это была ужасная несправедливость. Калоша хотела вступить за мальчишку, но, прислушавшись к разговору, решила прежде разобраться что к чему.

— Юрка, зачем ты сказал, что это твой велосипед? — сердито спросил рыжий мальчишка.

— Если б вы знали, что он Сашкиного брата, вы бы на нём и кататься не стали. Сашкин брат же бешеный. Он за свой велик башку оторвёт, — сказал тот, кого называли Юркой.

— Вот именно. Теперь он нам точно накостыляет. Сломали велосипед, — мрачно заметила девчонка с хвостиками.

— Подумаешь, поломка! Всего-то цепь слетела.

— А ты можешь ее надеть?

— Ну не могу. Да не волнуйтесь. Мы ее слегка приспособим, а велик поставим на место, как будто так и было. Может, он и не заметит сразу. А ты молчи, — приказал Юрка Сашке.

— Брат все равно все поймет. Мама говорит, что тайное всегда становится явным, а у меня все на лице написано, — шмыгнул носом Сашка.

— Ну и дурак, — хмыкнул Юрка.

Рыжий накинулся на Сашку:

— А ты тоже хорош. Зачем ему разрешил велосипед взять?

— Он обещал меня на лошади покатать, — сказал Сашка.

— На какой еще лошади?

— На его, — Сашка махнул рукой в сторону Юрки.

— Откуда у него лошадь? Ты что — и про лошадь наврал? Вот трепло!

— Да ладно вам. Это же была шутка, — отмахнулся Юрка.

— Как шутка? А зачем же ты у меня вчера деньги на корм брал? — встрял в разговор белобрысый мальчишка в бейсболке.

— Проел он твои деньги. Я сам видел, как он мороженое покупал. Так что эту лошадь Юркой зовут, — усмехнулся рыжий.

— Это ты на мои деньги мороженым объедался? — не на шутку разозлился белобрысый.

— Я же не нарочно. У меня сахарный дамабет. Это страшная болезнь. Когда приступ начинается, мне обязательно нужно съесть что-нибудь сладкое, или всё — конец.

Меня как раз прихватило, — Юрка для наглядности сделал страдальческую гримасу. — Что

мне было делать? Вот я и купил мороженое.

— Врёшь ты всё, — сказала девчонка. — Я у мамы спрашивала. Никакого сахарного дамабета нет. Есть сахарный диабет.

— Ну диабет. Подумаешь, немножко ошибся. Какая разница? — пожал плечами Юрка.

— А такая: кто им болеет, тому вообще нельзя есть сладкое, — не унималась девчонка.

— Вот как? А я ему конфеты таскал, чтоб он лечился. Это нечестно, — обиженно засопел доверчивый Сашка.

— Ну и что, что нечестно? Зато интересно. Подумаешь, пошутить нельзя, — усмехнулся Юрка.

— Хороши шутки! Ты всегда врешь. Мячик потерял, а своей маме сказал, будто его я взял, — припомнил рыжий.

— А у моей сестрѐнки стикеры выманил. Сказал, что это я велел отдать, — добавил мальчишка в бейсболке.

— Ты минуты не можешь без вранья, — покачала головой девчонка.

— Да если всё время говорить правду, можно с тоски умереть.

— Вот и веселись один. С тобой никто дружить не будет. Пойдѐм, ребята, — сказал рыжий, и все пошли прочь.

— Вы что — шуток не понимаете? — вдогонку крикнул Юрка.

Оглянулся только маленький Сашка.

— Врун. И лошади у тебя нет никакой, — сказал он и побежал за остальными.

— Пожалуйста. Валите отсюда. Плакать не буду, — сказал Юрка и, насупившись, уселся на качели. Калоша подошла к нему и, подбоченившись, спросила:

— Качаешься? И не скучно тебе одному?

Мальчишка огляделся.

— Чего озираешься? Я к тебе обращаюсь, — сказала Калоша.

— Опаньки! Ты сама разговариваешь? — изумился Юрка.

— Не сама, а с тобой.

— Ну и ну! Говорящая калоша! Никто не поверит!

— А почему от тебя все ушли? — как бы невзначай поинтересовалась Калоша.

— Дураки потому что. Шуток не понимают.

— А ты, значит, любитель пошутить.

— В общем, да. Это же классно. Всё время говорить правду — тоска, — сказал мальчишка.

— То ли дело первого апреля, — подхватила Калоша.

— Точно! Мой любимый день, конечно, не считая дня рождения и Нового года, — кивнул Юрка.

— Тогда тебе нужно побывать во Вранции.

— Где, где? — не понял мальчишка.

— Есть такая страна — Вранция. Там каждый день первое апреля, — пояснила Калоша.

— Разыгрываешь, — улыбнулся Юрка.

— Ничуть. Если хочешь, отправимся туда хоть сейчас, — предложила Калоша.

— Что, прямо на своих двоих побежим? — осклабился мальчишка.

— Зачем же бежать? Можно и лететь! Надень меня и сам убедишься, — заверила его Калоша.

Юрка усмехнулся и сунул ногу в калошу. Поскольку сам он был мастак по части розыгрышей, то не поверил ни единому слову про неведомую Вранцию. Он не придал значения тому, что перед ним не простая калоша, а правая, а значит, она всегда права.

Глава 13. Ни слова правды

Внезапно Юрку подхватило, точно листок, сорвавшийся с ветки, и куда-то понесло.

— А-а-а! — завопил мальчишка.

Он кувыркался в воздухе и нелепо размахивал руками, тщетно пытаясь за что-нибудь ухватиться. А вихрь кружил, играя с ним, как с тряпичной куклой, и уносил всё выше и выше.

«Только бы буря закончилась. Только бы оказаться на земле», — мысленно взмолился Юрка.

Словно повинувшись ему, ураган неожиданно стих. Сначала Юрка обрадовался, но недаром говорят: будьте осторожны в своих желаниях. Не успел он опомниться, как вдруг почувствовал, что летит вниз в свободном падении. Земля стремительно приближалась. Мальчишка в испуге зажмурился и... приземлился на что-то мягкое.

Юрка открыл глаза и увидел, что сидит в стогу сена посреди незнакомой улицы. Все вывески вокруг были написаны на иностранном языке.

— Опаньки! Я же за границей! Ну и ну! Точно никто не поверит, — обомлел Юрка.

Другой бы на его месте растерялся, но Юрка был не из таковских. Больше всего на свете он любил приключения и сейчас собирался получить удовольствие на всю катушку. Он выбрался из стога, стряхнул с себя сухую траву и направился по улице, с интересом разглядывая витрины.

Проходя мимо овощной лавки, мальчишка залюбовался выложенными на лотках фруктами. Едва он остановился, как из распахнутой двери выскочил хозяин магазинчика и, расплывшись в улыбке, жестом предложил свой товар. Юрка был не прочь угоститься, но денег у него не было, и он красноречиво вывернул карманы.

Зеленщик ободряюще подмигнул, достал из кошелька монету и вручил Юрке, а потом снова радушно указал на лоток.

— Понятно. Это вы мне в долг даёте, — сообразил Юрка.

Мальчишка не стал отказываться, твёрдо соблюдая принцип: дают — бери, бьют — беги. Он взял маленькое лукошко с клубникой. Зеленщик обрадовался так, словно Юрка сделал ему подарок, и, вместо того чтобы забрать деньги назад, добавил ещё одну монету.

Юрка от удивления застыл с раскрытым ртом. Даже при всей своей буйной фантазии он не мог представить себе страну, где продавец платит покупателю за покупку. Вранция ему явно нравилась.

— Спасибо, — искренне поблагодарил он хозяина лавки.

Тот приветливо закивал в ответ, что-то проворковал на своём языке и жестом показал, что клубнику надо есть.

Юрка не заставил себя упрашивать. Он, улыбаясь, положил ягоду в рот, и тут с ним произошла страшная перемена. Лицо вытянулось. Улыбка превратилась в гримасу ужаса. Глаза выпучились, и из них ручьём покатались слёзы. Дыхание перехватило, и Юрка зашёлся в удушающей кашле. Ему показалось, будто он проглотил огнедышащего дракона и пару факелов в придачу. Сочная и сладкая на вид клубника была щедро нашпигована красным перцем.

Зрелище явно позабавило хозяина магазинчика. Увидев, как Юрка отплёвывается и хватается ртом воздух, пытаясь загасить бушующий во рту пожар, зеленщик заливисто расхохотался, похлопывая себя по ляжкам. А когда наконец Юрка откашлялся и обрёл способность говорить, зеленщик одарил его открытой и дружелюбной улыбкой и с акцентом произнёс:

— Шутка.

— Ничего себе шуточки! — в сердцах воскликнул Юрка.

— Шутка, шутка, — подтвердил продавец с таким радостным видом, что сразу стало ясно: человек не в себе и спорить с ним бесполезно.

— Да ну вас, — махнул рукой мальчишка и, насупившись, пошёл дальше.

После такого угощения настроение у него несколько испортилось. Да и город оказался не таким замечательным, как на первый взгляд. Видимо, улицы тут никогда не подметали. Повсюду была набросана солома, а идти по колена в жухлой траве — не самое большое удовольствие. Кое-как добравшись до конца улицы, Юрка заметил на углу отделение связи.

«Может, отправить домой письмо? Вот все удивятся. А то ведь не поверят, скажут, будто я всё выдумал», — решил он.

Вспомнив, что в кармане у него всё ещё лежат монеты зеленщика, Юрка повеселел и зашёл на почту.

За стойкой сидела миловидная девушка. Мальчишка протянул ей монету и указал на конверт. Девушка подала конверт, а потом любезно улыбнулась, достала банку чернил и невозмутимо плеснула её содержимое Юрке на рубашку.

— Эй, что вы делаете! Вы что — с ума сошли? — заорал мальчишка, глядя, как по рубашке расплзается тёмно-синее пятно.

Вместо того чтобы извиниться и как-то загладить свой проступок, девушка захлопала в ладоши и засияла от радости, точно это самый счастливый день в её жизни.

— Да вы что! Как вам не стыдно!

От обиды у Юрки на глаза навернулись слёзы. Он знал, что за рубашку ему точно влетит. Мама даже слушать не станет ни про какую сумасшедшую почтальоншу. Наверняка подумает, что он сам испачкался.

— Не понимать, — развела руками девушка.

В это время из служебного помещения вышел толстенький добродушный мужчина в форменном кителе, оказавшийся начальником почты. В поисках справедливости Юрка обратился к нему. Он показал на чернильное пятно и пожаловался:

— Смотрите, что она сделала. Ненормальная какая-то. Облила меня чернилами. Теперь мне из-за неё достанется по первое число.

— Первое числѐ, первое числѐ, — закивал толстячок, указывая на отрывной календарь. На листке значилось: 1 апреля.

— Это, что ли, шутка? — вскипая, спросил Юрка.

— Шутка, шутка, — поддакнул начальник почты.

— Разве так шутить можно? — насупился Юрка.

— Можно, можно, — эхом отозвался толстячок, взял злополучную банку с чернилами и, обнаружив, что она ещё не пуста, вылил остатки чернил прямо мальчишке на голову.

Теперь служители почты хохотали в два голоса, сгибаясь от смеха в три погибели и хватаясь за животы.

Потеряв дар речи от негодования, Юрка стоял и беззвучно открывал рот, а потом выскочил из помещения, громко хлопнув дверью. Объясняться с сумасшедшими было бесполезно.

На перекрёстке стоял полицейский. Юрка, не долго думая, направился к нему. Он горел желанием найти управу на обидчиков. За порчу имущества они должны были ответить. Полицейский козырнул и приготовился слушать.

Юрка начал объясняться, для пущей вразумительности сдабривая слова жестами.

— Там, — он махнул рукой в сторону почты, а потом выразительно повертел пальцем у виска, — ненормальные какие-то. Вот, чернила на меня вылили. Теперь рубашку придётся выбрасывать, а она почти новая.

Он показал на рубашку, и лицо его вытянулось от удивления. Пятно бледнело и испарялось на глазах.

— Ой, это исчезающие чернила. Извините, — смущѐнно проговорил Юрка и хотел уйти, но полицейский его остановил.

Лицо стража порядка было суровым. Дальнейший разговор ничего хорошего не сулил. Юрка не чувствовал за собой вины и всё же оробел. Но он и помыслить не мог, чем всё это обернѐтся. Неожиданно полицейский выхватил из кобуры пистолет. Увидев смотрящее на него дуло, мальчишка оцепенел.

— Стойте! Вы что? — в ужасе выкрикнул он.

Полицейский нажал на курок. Юрка стоял и ошарашенно смотрел, как у него на груди растекается липкое красное пятно. Водяной пистолет полицейского был заряжен малиновым сиропом.

— Ещё один псих, — пробормотал Юрка и попятился.

Служитель закона полез за дубинкой. Не дожидаясь, чем это закончится, мальчишка припустил прочь. Вслед за ним нёсся хохот полицейского, который ловко поигрывал длинным хлебным багетом.

Отбежав на безопасное расстояние, Юрка перевёл дух. «Ну и ну! Кругом одни шизики. Хоть бы встретить кого-нибудь не из местных», — подумал он и в тот же миг увидел двух незнакомцев.

Один из них был пузатым коротышкой в белом кителе и капитанской фуражке. Другой походил на цаплю: длинный, как жердь, в высоких чёрных сапогах со шпорами и белых рейтузах. На голове у тощего красовалась треуголка. Несмотря на почти маскарадный вид, оба господина показались Юрке знакомыми, но он не мог припомнить, где он мог их видеть прежде. Когда они проходили мимо, до Юрки донеслись слова толстяка:

— Это чистая правда, друг мой...

Услышав, что он говорит безо всякого акцента, Юрка с надеждой обратился к нему:

— Простите, вы не местный?

Толстяк обернулся и, приветливо хлопнув Юрку по плечу, воскликнул:

— Ба! Да ведь это мой земляк! Капитан Врунгель к твоим услугам, мой мальчик.

— Точно! Вы капитан Врунгель. А я думаю, где я вас видел?

— Ты плаваешь юнгой? Что-то не припомню, на каких материках мы встречались, — сказал капитан.

— Я не плаваю. Я про вас книжку читал и кино видел.

— А если ты не плаваешь, как тебя сюда занесло? — поинтересовался Врунгель.

— По небу, — признался Юрка.

— Я-я. Я тоже прилететь! На пушечный ядро, — обрадовался худощавый и, сняв треуголку, похвалился: — Я на луну летать точно так же.

— Ой, а я вас тоже знаю. Вы барон Мюнхаузен? — не поверил своим глазам Юрка, глядя на белый парик с косицей.

— Я-я, — радостно закивал барон.

— Да, знакомец мой из Германии. Так баки заливает, что любо-дорого послушать, — одобрительно сказал капитан.

— Нет баки заливать. Ядро лететь без горючего, — заметил барон.

Капитан оглядел Юрку с ног до головы и, хитро прищурившись, спросил:

— А ты, видать, не прочь приврать.

— А откуда вы знаете? — опешил Юрка.

— Иначе ты бы сюда не попал. Ну и как тебе здешние края? Отличное местечко, не правда ли?

— Нет, мне что-то не очень. Тут какие-то психи живут. Вместо клубники перец подсунули. На почте чернилами облили, а полицейский вообще с водяным пистолетом бегаёт и багетом вместо дубинки размахивает, — пожаловался Юрка.

— Они первого апреля всегда так веселятся. Как-никак национальный праздник, — пояснил капитан.

— Я-я, смотрел бы ты, что творится вчера! — засмеялся барон, щёлкнув пальцами.

— А что было вчера? — поинтересовался мальчишка.

— Национальный праздник, Первое апреля. Гудели чуть ли не до утра, — сказал капитан.

— Так ведь сегодня первое апреля, — напомнил Юрка.

— И вчера было первое апреля. И завтра тоже.

— Вот это да! Сколько же раз в году здесь бывает первое апреля? — удивился Юрка.

— Триста шестьдесят пять, а в високосный триста шестьдесят шесть раз, — отрапортовал Мюнхаузен. — Хороший, весёлый страна. Я нравится жить здесь.

— Честно говоря, я тоже подумываю бросить здесь якорь, — признался капитан. — А пока предлагаю отпраздновать нашу встречу. Тут неподалёку есть бистро, где подают прекрасную лапшу на уши.

— Лапшу на уши? Я никогда не слышал о таком блюде, — удивился Юрка, и они дружно отправились пообедать.

Длинноногий барон вышагивал впереди. Следом за ним вразвалочку, как и подобает заправскому моряку, шёл капитан. Труднее всего приходилось Юрке. Ноги у него то и дело заплетались, путаясь в набросанной повсюду сухой траве. Наконец мальчишка не выдержал:

— Тут улицы никогда не подметают, что ли? Зачем тут набросали столько соломы?

— Это не есть солома. Это есть сено, — заметил барон Мюнхаузен.

— Какая разница — сено или солома?

— Большая. Если бы Париж стоял на соломе, то так бы и говорили. А всем известно, что он стоит на сене, — пояснил капитан Врунгель.

— Так ведь Сена — это река, — возразил Юрка.

— Враки. Ты же сам видишь, что это обыкновенное сено, — пожал плечами капитан и, поразмыслив, добавил: — Наверное, чтобы залётным путешественникам, вроде тебя с Мюнхаузенем, было мягче приземляться.

В это время они подошли к бистро. На улице под полосатым тентом стояли аккуратные столики и плетёные стулья. Не успели посетители присесть, как к ним подскочил услужливый официант и спросил:

— Чего изволите?

— Залей-ка нам с бароном баки и спроворь пару хорошеньких газетных уток. А нашему юному другу подай порцию лапши на уши, — попросил Врунгель.

— Я мигом, — поклонился официант. — У нас сегодня отличная лапша из муки, что смололи из зерна, которое вырастят в будущем году на поле, что распаханно на непролазном болоте, где водятся утки, вылупившиеся из крокодиловых яиц.

— Как раз то, что нужно, — одобрил капитан.

Официант удалился, а Врунгель обратился к Юрке.

— Знаешь, с моей яхтой произошла почти детективная история. Может, ты мне поможешь её разгадать?

— Я попробую. А что случилось?

— Понимаешь, тут такое дело. «На яхте „ПОБЕДА“ после ОБЕДА случилась БЕДА — пропала ЕДА. Ты виноват?» — капитан испытующе посмотрел на мальчишку.

— ДА! — бойко закончил Юрка смешной стишок.

— А-а-а, — протянул капитан и, стукнув кулаком по столу, воскликнул: — Так я и знал! Этот сорванец свистнул с яхты нашу провизию.

— Что значит свистнул? — переспросил Юрка.

— Это значит слямзил, стырил, стибрил, — пояснил капитан.

— Не есть хорошо! Ты имел наглость воровать провиант! — презрительно поморщился барон.

— Я?! Воровать?! Да вы что! Я вашу яхту никогда в глаза не видел! — отнекивался Юрка, но недавние приятели и слушать не хотели.

— Пойдём-ка, голубчик, в суд, там с тобой живо разберутся, — строго погрозил ему пальцем капитан.

Они с бароном подхватили Юрку под руки и потащили из кафе. Следом выскочил официант.

— Эй, куда же вы! А кто будет платить за лапшу? — крикнул он и побежал за ними.

Юрка и глазом не успел моргнуть, как они оказались перед зданием с большими белыми колоннами, возле которого стояла статуя Фемиды. При виде богини правосудия Юрка так обомлел, что даже перестал сопротивляться. Обычно Фемиду изображают с завязанными глазами и с весами и мечом в руках. У здешней богини на глазах были модные очки, на шее болтался бинокль, в одной руке она держала безмен, а в другой — весло. Но это были ещё цветочки.

В зале заседаний в кресле судьи восседал человек в рыжем парике и, проворно орудуя джойстиком, играл в компьютерную игру.

— Я очень занят. У меня важное заседание. Приходите позавчера, — не глядя отмахнулся он от посетителей.

— Хорошо, но мы уже приходили два раза на будущей неделе. А сейчас нас здесь нет, — отозвался капитан.

— Вот как? Тогда я вас слушаю, — проявил интерес судья. — В чём обвиняется преступник?

— Я не преступник, — насупился Юрка. — И вообще, детей нельзя судить. Я ещё маленький.

— Что сказал этот старикашка? — переспросил судья. —

Вы барон Мюнхаузен? — не поверил своим глазам Юрка, глядя на человека в белом парике с косицей.

Принц хотел было что-то возразить, но Министр сурово поглядел на него и погрозил пальцем.

— Он признаётся, что похитил наше имущество. Всё до нитки. Даже якорь спёр, — доложил капитан.

— И ещё слопал лапшу. Две порции. И не заплатил, — добавил официант.

— Я ничего не ел, — взмолился Юрка.

— Так-таки никогда в жизни ничегошеньки не ел? — изумился судья.

— Нет, что-то, конечно, ел.

— А зачем отпираешься? — сурово насупил брови судья и обвёл взглядом присутствующих.

— Свидетели есть?

— А как же! Мы свидетели, — сказали все трое обвинителей и сделали шаг вперёд.

— Какое враньё! — с жаром выпалил Юрка.

При этих словах судья посмотрел на него довольно доброжелательно и одобрительно кивнул:

— Я рад, что ты это признаёшь. Свидетели, клянись говорить ложь, только ложь и ничего кроме лжи.

— Клянусь сказать ложь, только ложь и ничего, кроме ложь, — торжественно поклялся барон.

— Клянусь врать как сивый мерин, разводить турусы и не говорить ни слова, кроме брехни, — подхватил капитан.

— Клянусь сочинять небылицы и наводить тень на плетень, — скромно закончил официант.

Юрка опешил.

— Ничего себе свидетели! Им же нельзя верить!

— Почему нельзя? Можно. Я разрешаю, — благосклонно улыбнулся судья и продолжал: — А кто будет защитником?

— Я! — снова хором отозвалась вся троица.

— Ну с вами не соскучишься, — развёл руками Юрка. — Как же вы собираетесь меня защищать, если сами обвинили?

— В самом деле, как? Что скажет защита? — спросил судья, потирая руки.

— Мальчишка есть виновный, — сказал барон.

— Ещё бы! Стащил всю еду у эки-пажа и даже глазом не моргнул. Как он только умудрился

столько слопать! — добавил капитан.

— Не забудьте ещё про четыре порции лапши и целую стаю газетных уток, — вставил официант.

Юрка от обиды топнул ногой:

— Это всё неправда!

Судья поднял парик, задумчиво почесал затылок и, снова нахлобучив парик на голову, спросил:

— Значит, ты признаёшь свою вину?

— Нет! — выкрикнул Юрка.

— Вот как? — удивился судья и развёл руками: — А жаль, у тебя были такие хорошие защитники. Итак, мой приговор: обвиняемого помиловать...

— Ура! — заорал Юрка, но судья погрозил ему пальцем.

— Я ещё не завершил. Обвиняемого помиловать пожизненным заключением.

Двое дюжих молодцов подхватили под руки Юрку и потащили в тюрьму.

— Нет! Это же сплошное враньё! Так нечестно! — кричал Юрка, сопротивляясь изо всех сил.

— Нечестно, зато интересно, — откликнулся капитан Врунгель.

— Всё время говорить правда — с тоски умрёшь, — поддакнул барон.

— Чтоб я ещё соврал! Нет, с меня хватит! Я больше слова не совру.

Только бы мне выбраться из вашей противной Вранции! — в сердцах воскликнул Юрка.

В тот же миг он оказался во дворе своего дома. Возле подъезда разговаривали две старушки. Сосед с пятого этажа прогуливал толстого пуделя. К Юрке со всех ног бежал маленький мальчишка.

— Юр, я принёс деньги, — радостно сказал малыш и, разжав кулачок, протянул несколько монет.

— Какие деньги? — не понял Юрка. — На корм для лошади.

— Нет больше лошади, — угрюмо буркнул Юрка.

— А где она? — огорчился малыш.

Юрку так и подмывало сочинить трогательную историю про то, как лошадь убежала, но, вспомнив свои недавние приключения, он честно признался:

— Понимаешь, я всё это придумал.

— И про то, как ты её учишь говорить?

Юрка кивнул.

— Жалко. Было интересно, — вздохнул малыш и неожиданно попросил: — Юр, а придумай что-нибудь ещё.

— Что-нибудь ещё? — удивлённо переспросил Юрка. — Но ведь это же враньё.

— Нет, враньё — это когда ты кого-нибудь нарочно обманываешь ради своей выгоды или чтобы тебе не влетело, а когда ты сочиняешь интересные истории — это фантазия.

— Понял! — воскликнул Юрка и просиял: — Хочешь историю про то, как лошадь встретила с тигром, сбежавшим из зоопарка?

Глава 14. Секреты находчивости

Калоша стояла перед огромной дверью, куда устремлялся людской поток.

«Интересно, куда это все так спешат?» — подумала Калоша и скоро получила ответ на свой вопрос. Мимо неё проходили двое мальчишек. Один из них махнул рукой в сторону входа и предложил:

— Айда в «Детский мир»!

Мальчишки скрылись за дверью.

Калоша не могла поверить в своё счастье. Неужели через эту дверь и впрямь можно попасть в чудесный детский мир, полный приключений, сказок и фантазий? Прежде чем войти, Калоша, как могла, прихорошилась, пополировала ладошками бочки и с трепетом переступила порог детского мира. Каково же было её разочарование, когда оказалось, что детский мир похож на самый обыкновенный магазин, только очень большой.

«Наверняка это ещё не детский мир, но вход туда должен быть где-то здесь», — подумала Калоша и хотела немедленно отправиться на поиски, как вдруг увидела пренеприятное зрелище. Посреди магазина стояла маленькая девочка и горько плакала. Калоша терпеть не могла сырость, поэтому она направилась напрямиком к девочке.

— Привет! Ты чего ревьешь? — спросила Калоша.

Девочка с удивлением уставилась на Калошу, протёрла глаза и перестала плакать.

— Как тебя зовут-то? — поинтересовалась Калоша, видя, что на первый вопрос ответа ей не дожидаться.

— Наташа. А тебя? — девочка присела на корточки и осторожно потрогала Калошу пальцем.

— Я — Блестящая Калоша с Правой Ноги, — представилась Калоша. — Так что ты тут делаешь?

Девочка опять зашмыгала носом:

— Я потерялась.

— Ха, я вижу, ты не прочь приврать! — воскликнула Калоша.

— Я никогда не вру, — надулась Наташа.

— Но ты ведь только что соврала, что ты потерялась.

— Я и правда потерялась, — развела руками Наташа.

Калоша смерила её взглядом и насмешливо произнесла:

— Кого ты хочешь обмануть? Ясно как белый день, что если бы ты потерялась, то была бы неизвестно где, а ты стоишь здесь, значит, потеряться ты никак не могла, — с видом знатока заявила Калоша.

— Но я была с мамой, а теперь не знаю, где она.

— Значит, потерялась твоя мама, а ты тут вовсе ни при чём! Впрочем, у меня случилась такая же неприятность. Моя сестрица с левой ноги тоже где-то потерялась, вместе с моим хозяином. Но я не могу её винить. В отличие от меня она всегда не правая.

— Почему?

— Потому что она левая, неужели не понятно?

Глаза Наташи опять наполнились слезами.

— Я хочу к ма-а-а-ме, — затынула она, но Калоша строго сказала:

— Фу! Такая большая, а ревет, как маленькая. Стыд и срам!

— Я ещё маленькая, — сказала девочка капризным голосом.

Калоша подняла голову, смерила Наташу оценивающим взглядом и спросила:

— А я, по-твоему, большая?

Девочка внимательно посмотрела на Калошу, потом на свои ботиночки и кивнула головой:

— Конечно, большая!

— А теперь скажи, кто из нас больше? — Калоша с вызовом посмотрела на девочку.

Наташа молчала, и Калоша продолжила:

— То-то же! Ты не просто большая, ты чудовищно огромная!

Прямо великанша! Меня надевают на ботинки сорок третьего размера, а в тебе, наверное, сто сорок третий размер. А может быть, даже сто сорок четвёртый... с половиной, — добавила она и фыркнула: — Хорошенькое дельце встретить дылду сто сорок пятого размера или даже сто сорок шестого с половиной, которая рыдает, что она маленькая.

Наташа представила себе эту картину и хихикнула, но тут же вспомнила о том, что не знает, где искать маму, и вздохнула:

— А вдруг моя мама так сильно потерялась, что никогда-никогда не найдётся?

— Чепуха! Всё когда-нибудь находится, — успокоила её Калоша.

— А вот и не всё! Знаешь, у меня частенько теряются разные вещи: то варежки, то игрушки, то книжки... Мама всегда говорила, что если я не перестану быть Наташей-растеряшей, то когда-нибудь об этом сильно пожалею. Теперь это когда-нибудь наступило, но я не знаю, что делать, чтобы не быть растеряшей.

Вид у Наташи был печальный, как у человека, которому нужен совет, а кто может дать совет лучше, чем Блестящая Калоша с Правой Ноги?

— Чтобы не быть растеряшей, надо стать находчивой, как я! — сказала Калоша и подбоченилась, чтобы была лучше видна её горделивая осанка.

— А как стать находчивой?

— Очень просто, во-первых, никогда не надо плакать и унывать. Часто бывает так, что потеряешь малое, а найдёшь большое.

— Знаю! — захлопала в ладоши Наташа. — Это как Золушка! Потеряла башмачок, а нашла принца!

— Вот именно! Если бы не я, она ни за что не нашла бы принца! — подтвердила Калоша.

— Если бы не ты?! — Наташа недоверчиво покосилась на Калошу и покачала головой. — Но ведь Золушка потеряла хрустальный башмачок, а не калошу.

— Что ж тут удивительного? — без тени смущения проговорила Калоша. — Это ведь было давным-давно. Я была молода и очень хороша собой. Ведь твоя бабушка сейчас тоже не такая, как на старых фотографиях.

На это Наташе возразить было нечего. Калоша кокетливо подмигнула и продолжала:

— А во-вторых, чтобы стать находчивой, надо искать. Сейчас мы этим и займёмся.

— Мы будем искать маму?

— Нет. Если мама потерялась в этом месте, то лучше отсюда не уходить. Надо искать себе здесь занятие.

— Какое занятие?

— Например, можно поиграть в Золушку, — предложила Калоша.

— Давай! — обрадовалась Наташа.

Калоша услужливо пододвинулась девочке под ноги и прочитала заклинание:

Что за чудо? Что за диво?

Поглядите, как красиво!

Стал дворцом торговый зал.

Мы приехали на бал.

Всюду дамы и вельможи.

В сказке всё случиться может:

Превращусь-ка на часок

Я в хрустальный башмачок.

В тот же миг торговый зал магазина преобразился. Как по мановению волшебной палочки, Наташа оказалась во дворце. На ней было воздушное розовое платье с атласной лентой вместо пояса и кружевная шляпка с полями, из-под которой выбивались уложенные локонами волосы. На ногах у девочки красовались крошечные хрустальные башмачки.

Наташа огляделась. Несомненно, она попала прямо в тронный зал.

Хрустальные люстры горели тысячами свечей. По стенам висели гобелены со сценами охоты, расписной потолок поддерживали белые мраморные колонны. На торжество во дворец собралось всё общество: дамы в бальных платьях, кавалеры в шитых золотом камзолах, важные вельможи и их верные пажи. Оркестр играл громко, но в мелодию то и дело прокрадывались минорные нотки, отчего музыка казалась скорее печальной, чем танцевальной. В центре зала несколько пар склонялись в менуэте так нехотя и уныло, как будто танцевали по принуждению. Да и у остальных гостей настроение было явно не праздничное. Казалось, все чем-то озабочены. Наташа посмотрела в сторону трона, ей не терпелось увидеть прекрасного Принца, но трон был пуст.

— А где Принц? — спросила она у дамы, которая стояла к ней ближе всех.

— Ах, голубушка, разве вы не знаете? Увидев такое количество гостей, наш Принц, как всегда, растерялся, — дама приложила палец к губам. — Только никому об этом не говорите. Это государственная тайна.

— Да, да. Лучше, если об этом никто не будет знать, — подтвердил кавалер, стоявший чуть поодаль.

— Вот именно, если все будут говорить о том, что наш Принц растерялся, то ничего хорошего от этого ждать не приходится, — воскликнул вельможа в синем камзоле.

И тут все наперебой начали объяснять Наташе, что тайну надо хранить очень строго, чтобы об этом никто не узнал. Поднялся такой гвалт, что Наташе пришлось заткнуть уши, хотя это было совсем невежливо.

«Очень странная манера хранить тайны», — подумала Наташа и, когда наконец все гости выговорились, спросила:

— А почему это тайна?

— Станный вопрос. Говорят, Принц растерялся очень сильно. Лакеи уже два часа ищут его по всему дворцу. А вдруг им не удастся собрать его до конца? Тогда во всех соседних государствах будут знать, что у нас нет правителя, — пожала плечами дама.

— Но хуже всего то, что, если Принц и дальше будет так теряться, правителем станет Первый Министр, — с сожалением добавил вельможа.

Все присутствующие печально вздохнули. И тут Наташа почувствовала, что помимо её воли туфелька на правой ноге потащила её из зала. Проскакав на правой ножке несколько шагов, Наташа решила, что лучше подчиниться непослушной туфельке, и направилась туда, куда та вела её. Наташа переходила из зала в зал, из комнаты в комнату, пока не оказалась в зимней оранжерее. Казалось, здесь царит вечное лето. Всюду стояли горшки с яркими цветами, с потолка свешивались кашпо с вьющимися растениями, а вдоль стен расположились кадки с пальмами.

Вдруг Наташа услышала, как за одной из кадров кто-то всхлипывает. Она заглянула туда и увидела мальчика такого же возраста, как она. Одет он был в бархатные панталоны и рубашку с большим кружевным жабо. Его бледное лицо в обрамлении светлых кудрей казалось болезненным и почти прозрачным, а большие карие глаза были полны печали. Это был самый красивый мальчик, которого Наташе когда-либо приходилось видеть. Жаль только, что он был таким заплаканным и грустным. Мальчик уставился на Наташу.

— Ты чего тут прячешься? — спросила Наташа.

— Я не прячусь, я потерялся, — сказал мальчик и горько заплакал.

— А ты, я вижу, не прочь иной раз приврать.

— Почему? — возмутился мальчуган.

— Известно почему. Если бы ты на самом деле потерялся, то был бы сейчас неизвестно где, а ты здесь. Значит, ты вовсе не потерялся.

Слёзы опять покатались по щекам мальчика.

— Ах, всё это так печально! Во дворце бал. Все ждут меня, и я думал, что хотя бы в этот раз мне удастся побывать на празднике. Ужасно, что я, как всегда, потерялся.

— Так ты Принц?! — Наташа с нескрываемым любопытством оглядела мальчугана, обойдя его со всех сторон.

— Да, а ты кто?

— Я — Наташа. И вот что я тебе скажу: стыдно такому большому принцу плакать.

— Я ещё маленький! — капризно топнул ногой Принц.

— Ты маленький?! Да ты намного выше меня. Ты, наверное, сорок восьмого размера, а может быть, даже сорок девятого с половиной, — со знанием дела сказала Наташа. — И вообще, если хочешь попасть на бал, я могу тебя проводить.

— Нет-нет, что ты! Я не могу, — замотал головой Принц.

— Почему? — удивилась Наташа.

— Потому что Первый Министр говорит, что, когда в замке много народа, я теряюсь, а он лучше знает.

— Глупости! Чтобы не теряться, тебе надо стать находчивым.

— А ты знаешь как? — с надеждой спросил Принц.

— Конечно. Во-первых, никогда не надо плакать и унывать. А во-вторых, надо искать.

— Что искать?

— Тронный зал. Ведь все хотят тебя видеть, а заставлять себя ждать очень невежливо, — сказала Наташа, взяла Принца за руку и решительно направилась в сторону тронного зала.

Появление Принца вызвало бурю восторга, и только одного человека оно, кажется, не обрадовало. Это был поджарый господин с хищным лицом, одетый в чёрный бархатный сюртук. На груди у него висело множество золотых цепей и цепочек всевозможных размеров, а пальцы были унизаны сверкающими бриллиантовыми перстнями. Господин сердито

насупил брови и, поджав губы, быстрой походкой направился к Принцу, всем своим видом выражая явное неодобрение. Мальчик сжался от страха:

— Ах! Что сейчас будет! Это Первый Министр, — в ужасе пролепетал Принц, готовый вот-вот расплакаться.

— Не хнычь. Ты же Принц! — одёрнула его Наташа.

Между тем Министр подошёл к детям и, не обращая внимания на Наташу, обратился к Принцу:

— Что это означает, Ваше Высочество? Ведь вам известно, что согласно вашему собственному королевскому указу вы растерялись так, что вас не могут найти, поэтому бал провожу я. Нарушая свои указы, вы никогда не добьётесь повиновения от подданных. В наказание сегодня вы лишаетесь сладкого. Вы потеряли аппетит.

Принц хотел было что-то возразить, но Министр сурово поглядел на него и погрозил пальцем:

— Я лучше знаю, Ваше Высочество.

Министр подал знак, что настало время переходить в зал, где накрыт праздничный стол.

При виде всевозможных яств у Наташи слюнки потекли: пирожные, мороженое, торты, фрукты... Она схватила Принца за руку и потянула его к столу. Министр неотступно следовал за ними. Наташа выбрала миндальное пирожное со взбитыми сливками и, откусив большой кусок, кивнула Принцу:

— Ешь! Знаешь, какая вкуснота!

Бедняжка Принц чуть не плакал.

— Я не могу есть. Первый Министр сказал, что я потерял аппетит.

Наташа строго посмотрела на Принца и покачала головой:

— Немудрено, что ты такой бледный. Помнишь, как стать находчивым? Надо, во-первых...

— Не плакать и не унывать, — подхватил Принц и улыбнулся.

— Правильно. А во-вторых, надо искать аппетит. Понюхай, как пахнет. — Наташа потянула носом.

— Вкусно, — подтвердил Принц.

— Значит, всё в порядке. Аппетит нашёлся. Налетай! — Наташа пододвинула блюдо с пирожными поближе к Принцу, и тот, не заставляя себя упрашивать, взял эклер.

Первый Министр закипел от негодования. Он зло сощурился и прошипел:

— Как это ни прискорбно, Ваше Высочество, нам придётся от вас избавиться. От этой девчонки вы теряете голову. А правитель без головы нашему государству не нужен.

— Несчастный мальчуган побледнел и в ужасе уставился на Министра. Наташа взяла Принца за руку, крепко-крепко сжала её, и... произошло чудо. Мальчик посмотрел Министру прямо в глаза и произнёс:

— Чтобы стать находчивым, надо, во-первых, не плакать и не унывать, а во-вторых, надо

искать.

Принц не без опаски поднял руки, пощупал голову и, убедившись, что она на месте, радостно воскликнул:

— У меня голова на плечах! И именно поэтому я объявляю вам, что с сегодняшнего дня я ничего не буду терять. А вот вы потеряли свой пост, господин бывший Первый Министр.

Какое в зале поднялось ликование! Радости не было конца! Наташу оттеснили, потому что каждому хотелось поздравить своего правителя. Девочка стояла и с нескрываемым восхищением смотрела на Принца. С ним произошло чудесное превращение. От грустного заплаканного мальчугана, которого Наташа увидела за кадкой с пальмой, не осталось и следа. Горделивая осанка и открытый взгляд теперешнего Принца говорили о том, что из этого мальчишки вырастет настоящий мужественный и справедливый правитель сказочной страны.

Прекрасный Принц протянул Наташе руку, девочка хотела подойти к нему, но вдруг в часах что-то щёлкнуло. Наташа посмотрела на стрелки, они стояли ровно на двенадцати. И тут раздался... радостный возглас:

— Наташа!

Конечно же, это был голос мамы. Мама стояла возле лестницы и улыбалась сквозь слёзы.

— Мамочка, я теперь не буду Наташей-растеряшей. Я стала находчивая, — крикнула Наташа и со всех ног бросилась вниз по ступенькам прямо в мамины объятия. Она была так рада, что мама нашлась, что даже не заметила, как с ноги её соскочила хрустальная туфелька...

Тотчас же всё вокруг изменилось. Резвые кони стали деревянными лошадками на колёсиках, кучера в шитых золотом ливреях простыми плюшевыми мишками. Важные вельможи и дамы превратились в покупателей, толпящихся возле прилавков, прекрасный замок — в обыкновенный магазин, а на лестнице осталась одиноко лежать Блестящая Калоша с Правой Ноги.

— Эй, куда же ты? Мы ведь ещё недоиграли! — крикнула Калоша вслед Наташе, но девочку с мамой уже поглотил поток посетителей магазина.

Глава 16. Трудяга

День выдался у Калоши на редкость длинным. Честно говоря, она уже соскучилась по Волшебнику и по своей сестрице — калоше с левой ноги. Вместе они составляли неплохую пару. Калоша взгрустнула, но вовремя вспомнила своё правило: повесил нос — пиши пропало. Она твёрдо знала, что, если хочешь чего-то добиться, нужно гнать уныние прочь. Калоша взбодрилась, подняла нос и пошагала дальше.

Из-за ограды двора доносились звонкие детские голоса. «Может быть, моё место в жизни здесь?» — подумала Калоша и прибавила шаг. Дойдя до ворот, она юркнула в них и очутилась во дворе школы.

Казалось, вся ребятня высыпала на улицу. Калоша огляделась в поисках собеседника, но все мальчишки и девочки были заняты. Одни сгребали граблями прошлогодние листья, другие собирали в мешки мусор, третьи белили деревья. Калоша тоже принялась помогать, но вместо этого только путалась под ногами, пока на неё не наступила какая-то девочка.

— Смотрите, кто-то старую калошу выбросил! Её место на помойке, — воскликнула девочка, и не успела Калоша опомниться, как оказалась в чёрном мешке для мусора вместе с тряпками, обрывками бумаги, пластиковыми бутылками и прочим хламом.

— Какое безобразие! Выпусти меня сейчас же! — крикнула Калоша, но её никто не услышал.

В мешке было темно и тесно. Это было совершенно неподходящее место для такой блестящей особы. Но обиднее всего было то, что её обозвали старой и приняли за мусор.

«Это же надо до такого додуматься! Выбросить меня! Такими, как я, не разбрасываются!» — возмущалась Калоша. Сначала она обиделась, потом рассердилась, потом не на шутку разозлилась, а потом наконец-то опомнилась: злостью делу не поможешь. Нужно было выбираться наружу. Калоша заворочалась в мешке, пытаясь выкарабкаться из груды мусора, и обнаружила, что мешок завязали. Другой бы на её месте сник, но Калоша была не из тех, кто отступает перед трудностями. От Волшебника она хорошо знала, что главный секрет успеха — это настойчивость.

Калоша стала вертеться и кувыркаться в надежде, что её выпустят. Мешок ходил ходуном, но все были так заняты, что никто не обратил на это внимания. Калоша не сдавалась, и — о чудо! — недаром говорят: кто упорствует, тому сопутствует удача. В мешке оказался кусок стекла. Пока Калоша крутилась, острый край прорезал пластик, и в мешке появилась прореха. Калоша, не долго думая, вылезла наружу и побежала прочь от этого опасного места.

И тут она увидела мальчишку, который со скучающим видом сидел на ступеньках чёрной лестницы. Рядом валялся пустой мешок.

«Интересно, почему он не работает с остальными? Может, он заболел? Или ему надо помочь?» — подумала Калоша и осторожно приблизилась к мальчишке.

— Эй, ты не засунешь меня в мусорный мешок?

— Не-ет, — удивлённо протянул мальчишка и уставился на Калошу.

— Что это ты сидишь один?

— Отдыхаю, — ответил мальчишка и добавил: — Прикольно! Живая калоша. Вот это ценность!

— Я рада, что ты это понимаешь. А они, — Калоша махнула крошечной резиновой ручкой в сторону работающих ребят, — обозвали меня старой и хотели отправить на помойку.

— Да ну их! Целых два часа ковыряются. Надоело уже.

— А почему ты не работаешь вместе с ними?

— Да ну, неохота. Что толку собирать мусор, если его всё равно набросают? Скорее бы домой отпустили!

— Наверное, у тебя дома интересное дело?

— Отдыхать буду.

— Как?

— Телевизор включу.

— А разве тебе не надо делать уроки?

— Да ну, неохота. Мама придёт с работы, и мы вместе сделаем.

— И не скучно тебе целый день телевизор смотреть?

— А чего ещё делать-то?

— Мало ли что! Можно что-нибудь смастерить, или нарисовать, или книжку почитать.

— Не, мне лень.

— Так, так. Может, ты и маме не помогаешь?

— А зачем? У меня старшая сестра есть. Правда, у меня из-за неё одни неприятности. Сегодня двойку получил.

— Из-за сестры?

— Ну да. Забыла мне тетрадку по русскому положить. А на прошлой неделе кроссовки мне вымыла, они не просохли, а у нас физкультура. Хоть босиком иди. Надо же сначала расписание смотреть. Вечно с ней проблемы.

— Всё ясно. Тебе нужен хороший помощник вроде старого доброго джинна, — сказала Калоша.

— Это который в бутылке сидит? Где ж его возьмешь? — мечтательно проговорил мальчишка.

— Я знаю одно местечко. Тебя как зовут-то?

— Витя.

— Так вот, друг Витя, надевай меня, и джинн тебе обеспечен.

— Правда, что ли?

— Проверь, — предложила Калоша и продекламировала:

Для такого господина

Мы сейчас подыщем джинна.

Коль хозяин отдыхает,

Джинн пусть время не теряет,

На себя возьмёт заботу

Выполнять его работу.

Глава 17. Джинн Ясам

Витя сунул ногу в Калошу и спросил:

— Ну и где твой хваленый джинн?

Но Калоши и след простыл.

— Эй, ты где?

Витя поискал возле ступенек и в листве, но удивительной собеседницы нигде не оказалось.

— Задремал, что ли? Приснится же такая чушь, — пробормотал мальчишка себе под нос.

В это время за угол школы заглянула учительница и, увидев, что Витя прохлаждается, всплеснула руками:

— А ты, Семёнов, что тут спрятался? Опять отдыхаешь?

— Я только на минутку присел, — оправдывался Витя.

Учительница покачала головой.

— Не знаю, что из тебя получится. Таких лентяев, как ты, свет не видывал. Ну-ка живо принимайся за работу. Чтобы здесь всё было чисто.

— Угу, — вздохнул Витя и под пристальным взглядом учительницы принялся за уборку мусора.

Он брезгливо вытащил из-под листьев грязную бутылку и хотел сунуть её в мешок, как вдруг заметил, что это вовсе не бутылка. Сосуд походил на старинный кувшин. Витя поколупал его ногтем, чтобы отчистить, но оказалось, что чернота — это вовсе не грязь.

Кувшин был сделан из какого-то странного материала: то ли чёрного пластика, то ли прессованной резины.

«А что если в нём сидит джинн?» — подумал мальчишка, и сердце его заколотилось в предвкушении чуда. У него чесались руки немедленно вызвать волшебника, но он сдержался. Если в кувшине и впрямь джинн, то лучше выпустить его без свидетелей.

Витя бросил мешок на землю и побежал к входу в школу.

— Семёнов, ты куда? Уже наработался? — окликнула его учительница.

— Я сейчас приду. Я в туалет, — соврал Витя.

— Имей в виду, пока свой участок не уберёшь, домой не уйдёшь.

Витя не слушал. У него были дела поважнее, чем неубранный мусор. Забежав в школу, он шмыгнул в тёмный угол под лестницей. Едва сдерживая волнение, мальчишка вытащил пробку. Из кувшина повалил дым и стал принимать очертания человеческой фигуры. Витя и глазом не моргнул, как перед ним уже согнулся в поклоне полупрозрачный сморщенный старичок с длиннющей седой бородой.

— Спасибо тебе, о повелитель, что выпустил меня из заточения! Приказывай, джинн Ясам выполнит за тебя любую работу.

— Вот это да! — вымолвил потрясённый Витя и поинтересовался: — Слушай, а как насчёт желаний? Ну там мороженое, билеты в кино?

Джинн погрузнел.

— Видишь ли, мой повелитель, люди не знают, что у каждого джинна своя специальность.

Я джинн-помощник и не умею наколдовать мороженое из воздуха.

— Жалко, — разочарованно вздохнул Витя.

— Но я с радостью помогу тебе заработать деньги на мороженое, — обнадежил джинн.

— Только чур работать будешь ты, — сказал Витя.

— Для меня нет ничего лучше, чем работать за тебя, мой повелитель, — поклонился джинн.
— Приказывай.

— Убери мусор на моём участке, — не долго думая, скомандовал Витя.

— Слушаю и повинуюсь, — сказал Ясам и исчез.

Витя вышел во двор и вприпрыжку побежал на свой участок, за школой. Завернув за угол, он опешил. На всей территории была идеальная чистота. Мусор убран в мешки, листья собраны в кучу. Даже чёрная лестница, которой никогда не пользовались, была выметена начисто.

— Круто! — похвалил Витя и побежал сдавать инвентарь вместе с остальными.

— Семёнов, и ты здесь! — воскликнула учительница.

— Я всё убрал, — доложил Витя.

— За две минуты? — не поверила она.

— Можете проверить.

При виде вылизанного участка учительница сняла очки, протерла их и снова водрузила на нос, а потом удивлённо произнесла:

— Можешь же, когда захочешь.

Витя вернулся домой в прекрасном настроении. Зайдя в прихожую, он стал снимать ботинки, но узел так затянулся, что его никак не удавалось развязать.

— Эй, Ясам, развяжи мне шнурки, — приказал мальчишка.

— Слушаю и повинуюсь, о повелитель.

Джинн расшнуровал ботинки, помог их снять и аккуратно поставил на полочку для обуви.

— Молодец, — похвалил его Витя. — А теперь пойдём обедать. Всё разогрей и подай как полагается.

Во время обеда Витя повелевал, как шейх. Когда с едой было покончено, мальчишка отодвинул грязные тарелки, и тут ему в голову пришла занятная мысль.

— Слушай, я такое придумал! Сейчас будем всех удивлять. Сначала вымой посуду. Сестра придёт, обалдеет. А потом сделай за меня домашнее задание. Мама вернётся с работы, а у меня всё готово. Вот прикольно!

Отдав распоряжение, Витя уселся перед телевизором и стал щёлкать переключателем программ. Не успел он выбрать передачу поинтереснее, как джинн уже склонился перед ним

в поклоне.

— Всё готово, мой повелитель.

Повелитель пролистал тетрадки. Все упражнения были написаны его собственным почерком и все задачи решены.

— Ну ты даёшь! — восхитился Витя. — А теперь почисти мои ботинки. Сестра с ума сойдёт.

Когда ботинки были почищены, Витя наярв всё своё воображение и стал придумывать новые задания. К моменту возвращения сестры с лекций Ясам выгладил Вите рубашку и брюки, выстирал носки, вымыл пол на кухне и в прихожей, пропылесосил ковры и вытер пыль. Витя прикинул, не заказать ли ему испечь пирог, но передумал. Это было уж слишком. Тогда мама точно заподозрит что-то неладное.

Войдя в прихожую и увидев всю обувь, аккуратно расставленную на полочке, сестра крикнула:

— Мам, а ты чего не на работе?

— Она на работе, — вместо мамы ответил Витя.

— А кто же всё прибрал?

— Ясам, — честно ответил Витя. К счастью, у джинна было очень удобное имя.

— Не ври, — не поверила сестра.

— Вот и делай после этого добрые дела. Я старался, и никакой благодарности, — нарочито обиженно проговорил Витя.

— Ты что — правда всё сам убрал? — всё ещё сомневалась сестра.

— А что тут такого? Я теперь всегда убирать буду, — пообещал Витя.

— Ну и ну! Какая муха тебя укусила? — удивилась сестра.

— Мне надоело, что вы с мамой считаете меня бездельником. Человеку говори, что он свинья, он и захрюкает. Я вам ещё докажу, кто тут лентяй.

— Ладно, не обижайся. Ты молодчина. Честно. Я от тебя не ожидала. Вот возьми и пойдн купи себе мороженое. Заслужил, — похвалила его сестра и вручила деньги.

Витя побежал за мороженым. Он был на седьмом небе от счастья. Дело было даже не в том, что сестра дала ему деньги на мороженое. Гораздо приятнее была её похвала. Вернувшись домой, он стал выискивать новую работу для джинна.

— Что это ты телевизор не включаешь? — удивилась сестра.

— Я лучше что-нибудь поделаю, — сказал Витя.

Когда мама пришла с работы, у него в комнате был такой порядок, какого эти стены никогда не видели. Все книги на полках были аккуратно расставлены, игрушки убраны в ящик, конструктор — в коробку.

— Что это ты сегодня сделала уборку? — спросила мама у сестры.

— Это не я. Это Витя. Он у нас такой молодец, — похвалила его сестра.

— Ты меня разыгрываешь? — не поверила мама.

— Нет, честное слово.

— Неужели это ты убрал? — удивилась мама.

— Ясам, — скромно кивнул Витя.

У мамы на глаза навернулись слёзы. Она обняла сына и сказала:

— Я знала, что когда-нибудь ты повзрослеешь и поймёшь, что без труда не проживёшь. Только всё должно быть в меру. Всех дел за один день не переделаешь. У тебя такой утомлённый вид. Ты не заболел?

— Нет.

— А то ты какой-то бледненький. Наверное, по весне нехватка витаминов. Надо вас фруктами покормить.

«Вот умора! Они думают, что это всё я переделал», — подумал Витя и пошёл в свою комнату.

Мимоходом он заглянул в зеркало и опешил. Вид у него и впрямь был не цветущий. Обычный румянец куда-то исчез. Кожа была до того бледная, что он походил на привидение, а не на мальчика. Немудрено, что мама забеспокоилась.

«Интересно, с чего это вдруг я утомился? Я ж за весь день палец о палец не ударил. Наверное, слишком много думал. Пожалуй, на сегодня хватит. Можно и отдохнуть», — решил Витя.

Весь вечер джинн отдыхал в кувшине, и только когда пришло время укладываться спать, ему нашлась работа. Ясам разобрал диван и постелил простыню, взбил подушки и склонился в ожидании новых приказов.

— На сегодня всё. Можешь отдыхать, — скомандовал Витя.

Он лёг в постель и вдруг увидел, что через его ладонь просвечивают квадратики пледа. Мальчишка вскочил как ужаленный. Сквозь ступни ног отчётливо проступал рисунок на коврике. У Вити по спине поползли мурашки. Он был полупрозрачным.

«Это злое колдовство! — пронеслось у него в голове. — Недаром кувшин был таким чёрным». Витя схватил злополучный сосуд и изо всех сил потрянул его.

— А ну выходи! — сердито приказал он.

— Что угодно моему повелителю? Ясам выполнит любую твою работу.

— Ты мне зубы не заговаривай! — напустился Витя на джинна и замолк.

За это время Ясам тоже сильно изменился. Раньше он был прозрачным, точно вытканым из воздуха, а теперь это был почти обычный старичок, разве что слишком бледный. Витя чуть не задохнулся от возмущения.

— Ты что это делаешь, колдун паршивый? Ты решил меня со свету сжить?

— Ясам не колдун. Ясам всего лишь джинн, — кротко произнёс Ясам.

— Ах какой ты паинька! — съязвил Витя. — Скажи ещё, что ты тут ни при чём и не знаешь,

что со мной происходит.

— Почему не знаю? Знаю. Ты становишься джином. У тебя будет жизнь, о которой ты мечтаешь. Ты будешь сидеть в бутылке и ничего не делать.

— Джинны не бывают мальчиками, — возразил Витя.

— Пройдёт много лет, прежде чем кто-нибудь освободит тебя из кувшина. К тому времени у тебя вырастет вот такая борода. Я ведь тоже попал в кувшин, когда был не старше тебя, — улыбнулся Ясам.

— Но я не хочу. Я хочу оставаться самим собой, — испугался Витя.

— Увы, это невозможно. Человека ценят по его работе. Если он ничего не делает, то сначала его перестают замечать, а потом он и вовсе исчезает, — сказал джинн и предложил: — Ложись спать, а Ясам повесит твою одежду в шкаф.

— Нетушки. Залезай в свой кувшин! — скомандовал Витя.

— Слушаю и повинуюсь, — поклонился джинн и исчез.

Витя схватил кувшин, выскочил на балкон и изо всех сил зашвырнул сосуд вместе с джином подальше. Вернувшись в комнату, он достал из шкафа вешалку и аккуратно повесил брюки.

В комнату вошла мама.

— Ты ещё не в постели? Ложись, я рубашку повешу.

— Нет, мама, не надо. Я сам, — твёрдо сказал Витя.

Глава 18. Возвращение

На дворе стояла ночь. Детские площадки опустели. В домах зажглись огни. Калоше стало грустно и одиноко. Она понуро брела по улице и уже не чувствовала себя такой правой и блестящей, как утром. — Вдруг ей показалось, что она видит знакомые дома. Калоша оживилась и побежала так быстро, как только могли её маленькие резиновые ножки. И представьте себе, она оказалась во дворе, где жил Волшебник. Калоша, не разбирая дороги, бросилась к родному подъезду.

ШЛЁП!!! Она наступила в жидкую грязь и... завязла. Бедняжка изо всех сил пыталась выбраться на свободу, но всё напрасно. Мимо проходили чужие ноги, и никто не остановился и не обратил на неё внимания.

— Никому-то я не нужна! Как бы мне хотелось вернуться к Волшебнику! — вздохнула Калоша.

И вдруг свершилось чудо. Кто-то поднял её и ласково сказал:

— Так вот ты где! А я тебя целый день ищу. Ишь как завязла! В такой грязи немудрено соскочить с ноги.

Калоша увидела Волшебника. Она так обрадовалась, что от счастья даже онемела, и молчала, как самая обыкновенная калоша. Но слова были ни к чему, ведь Волшебник понимал её без слов.

— Хватит тебе путешествовать. Твоё место в прихожей, под вешалкой. Мне без тебя совсем худо, повсюду лужи, не могу на улицу выйти, — покачал головой старик.

Волшебник принёс Калошу домой и, надев очки, оглядел со всех сторон. Мокрая и облепленная грязью, Калоша выглядела довольно жалко. Но ведь чудеса делать совсем не трудно, если знаешь как. Волшебник произнёс одно из своих заклинаний, вымыл Калошу, насухо протёр тряпочкой, и она стала такой же, как прежде: Блестящей Калошей с Правой Ноги.

Ночью, стоя под вешалкой, она рассказывала своей сестрице о дневных приключениях. Может быть, вам в них покажется что-то неправдоподобным? Не спешите говорить: «Этого не может быть!» Ведь вы же помните, что наша Калоша правая и спорить с ней бесполезно. Книги Тамары Крюковой увлекательное чтение для всей семьи!

«Автомобильчик Бип»

«Паровозик Пых»

«Смелый кораблик»

«Сказки Дремучего леса»

«Сказки почемучки»

«Свистать всех наверх!»

«Дом вверх дном»

«Вот так цирк!»

«Ровно в полночь по картонным часам»

«Чудеса не понарошку»

«Маг на два часа»

«Потапов, к Доске!»

«Повторение пройденного»

«Хрустальный ключ»

«Ловушка для героя»

«Гений поневоле»

«Призрак сети»

«Гордячка»

«Кубок чародея»

«Лунный рыцарь»

«Волшебница с Острова Гроз»

«Чёрный альбатрос»

Приглашаем на сайт Тамары Крюковой www.fant-asia.ru и на сайт издательства www.akvil.net.